

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин МУРАВЬЕВ

КЛАН

Прорвать блокаду — твой шанс!

Перешагнуть пропасть

Константин Муравьев

Клан

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Муравьев К. Н.

Клан / К. Н. Муравьев — «АСТ», 2017 — (Перешагнуть пропасть)

ISBN 978-5-17-105154-9

Чтобы добраться до врага, не всегда нужно идти напролом. Иногда, хоть ты и знаешь, что твой противник где-то рядом, но путь к нему можно найти, только если ты сам сможешь вырваться за пределы того небольшого мирка, в котором живешь, и посмотришь на все со стороны. И если тебе для этого придется прорвать блокаду, устроенную пиратами, или захватить их станцию, ты сделаешь это. Тем более что это не только поможет выжить тебе, но и даст шанс твоим новым друзьям, обретенным в этом мире, которого они так долго ждали. Шанс не только заявить о себе в новом качестве, но и создать клан, о котором в скором времени заговорит все Содружество.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105154-9

© Муравьев К. Н., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Константин Николаевич Муравьев

Перешагнуть пропасть. Клан

© Константин Муравьев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Космическое пространство

Неизвестный космический сектор. Главный эсминец четвертой эскадры Второго диверсионно-разведывательного управления флота Агарской империи. День

– Господин полковник, – обратился подбежавший молодой флотский офицер к стоящему на мостике огромного боевого корабля класса «имперский каратель» пожилому, но еще вполне крепкому и плотно сбитому человеку в обычном десантном комбезе.

– Да, – повернулся полковник Галт в сторону вытянувшегося возле него в струнку невысокого лейтенанта, – что у вас, Гилкас?

Тот быстро протянул ему распечатку на пластиковом носителе, но при этом голосом прокомментировал написанное:

– Пятнадцать секунд назад зафиксирован выход из гиперпрыжка незарегистрированного объекта. Предварительное сканирование выдало результаты. Это спасательная капсула устаревшего типа. На борту два живых существа. – И немного помолчав, он добавил: – С вероятностью в девяносто процентов один из пассажиров – аграф.

Удивленный полковник посмотрел в сторону говорившего.

– А вот это уже интересно. Еще-что-то?

– Нет, – отрицательно помотал головой офицер, – но на перехват мы выслали два малых истребителя, они и проведут более точное сканирование.

– Хорошо, – кивнул Галт, – подождем.

Пространство сектора. Десять минут спустя

– Говорит ведущий один, – доложил пилот первого истребителя, – на борту двое. Средняя степень повреждений. Отсутствуют нейросети и прочее оборудование. Подтверждаю наличие аграфа на борту спасательной капсулы. Второй пассажир – это человек. Жду приказа.

И два небольших истребителя, наведя боевые бластеры, зависли напротив крутящейся в глубине космоса хрупкой скорлупки, за которой укрылась пара живых существ, все еще надеющихся на чудо.

Неизвестный космический сектор. Главный эсминец четвертой эскадры Второго диверсионно-разведывательного управления флота Агарской империи. Несколько секунд спустя

– Не понял, – посмотрел на полковника стоящий тут же высокий крепкий агарец с хищным лицом, – это что за сюрприз?

В ответ полковник спокойно пожал плечами.

– А что тут непонятного? – сказал он. – Нет нейросетей, средняя степень повреждений, это в интерпретации сканирующей системы, а на деле это означает, что те, кто там находится, избиты до невменяемости, но еще живы. Вот и делай выводы.

И он посмотрел на их нештатного агента из службы безопасности Святого Престола, который также совмещал и роль его помощника на корабле.

– Это пленники, – пояснил Галт, увидев, что тот все ещё не сообразил, на что он ему намекал. – Скорее всего, сбежали от пиратов. Без нейросети они смогли управлять лишь спасательной капсулой. Вот и ушли в слепой прыжок через ближайшую аномалию. И им очень крупно не повезло, их закинуло к нам... – После этого полковник равнодушно поглядел в сто-

рону маленькой точки, обозначающей спасательную капсулу. – Капсулу необходимо уничтожить, – спокойно прокомментировал он свой будущий приказ.

Но его остановил безопасник, который здесь так же представлял еще и службу Святого Престола.

– Нет, постой. Там аграф, я хотел бы его допросить.

Тут снова поступил сигнал от одного из истребителей. И в этот раз голос пилота, засевшего на небольшом кораблике где-то в глубине сектора, был несколько более возбужден, чем при предыдущем сообщении. Это заметили все, кто его слышал.

– Главный один, говорит ведущий, – начал сообщение пилот, – закончил сканирование биологический сканер. Расовая принадлежность пассажиров установлена полностью. Есть дополнительные корректировки. На борту двое. Мужчина и женщина.

Вот именно в этот момент полковник и почувствовал неладное, но не успел быстро отдать приказ на уничтожение, так как пилот уже договаривал.

– Женщина, аграфка.

– Доставить их на корабль, – даже не запрашивая разрешения на связь, вклинился в разговор и отдал приказ безопасник. Ведь он был одним из тех немногих людей, кто мог это сделать. Любые вопросы, касающиеся безопасности Агарской империи, всегда имели наиболее высокий приоритет, и этот человек мог сам его назначать.

Но у полковника не было никаких сомнений, почему он именно сейчас отдал этот приказ. Ему не нужны были пленники как таковые, ему нужна была аграфка. Хотя сам полковник предпочел бы ее расстрелять еще в космосе. Но теперь было уже поздно.

Два маленьких истребителя на данный момент зацепили гравитационным захватом спасательную капсулу и начали ее отбуксировку в сторону эсминца.

«Ублюдок», – мысленно прошептал Галт, глядя на довольного безопасника, глаза которого так и закатывались от предстоящего. Скоро пленных, если они были в нормальном состоянии, должны привезти именно к ним, сюда, в рубку, этого-то отменить безопасник не мог. Ну, а потом ими займется сам этот блюститель безопасности священного престола.

Мужчину, скорее всего, сразу выпотрошат и пустят в расход, ну, а что станет с аграфкой, нетрудно было догадаться. Правда, проживет она тоже не слишком долго, ровно до момента их возвращения в порт приписки. Ведь иначе темные делишки безопасника могут выплыть наружу.

*Неизвестный космический сектор. Главный эсминец четвертой эскадры
Второго диверсионно-разведывательного управления флота Агарской
империи. Несколько минут спустя. Капитанская рубка*

Теперь и все присутствующие тут видели, что подразумевает под собой бездушный искин, когда говорит о средней степени повреждений. Мужчина еле мог удержаться на ногах, его вволокли и втокнули в помещение, но он, не устояв, упал на пол и кубарем прокатился прямо к самым ногам Галта.

А вот девушка выглядела чуть получше, и то, видимо, потому, что ее пытали не так сильно, как того, что сейчас валялся внизу. По всему было видно, что пираты и держали эту аграфку совершенно не для тех целей. Она испуганно озиралась по сторонам и пыталась прикрыть прорехи в своей одежде.

– Я подданная Империи Аграф, – пролепетала девушка, – прошу защиты у наших союзников по Содружеству. – Она, похоже, уже догадалась, куда попала, и потому сама прекрасно поняла, как жалко прозвучали ее слова.

Многие из присутствующих тут были ненамного лучше, чем те пираты, от которых они с этим практически смертельно избитым парнем сбежали. Да и соображала она, похоже, не слишком адекватно. Шок от произошедшего. Стресс. Ожидание смерти. И теперь повтор-

ный плен. По-другому сказать было невозможно. Все это выбило последние остатки сил из девушки.

К тому же, как видел полковник, оба попавших к ним пленных были сильно истощены. Конечно, больше досталось мужчине, который практически не подавал признаков жизни и валялся сейчас внизу. Но больше внимания все равно уделили аграфке, слишком редкое и неординарное это было событие, когда в руки к агарцам попадали такие пленные. Тем более и сама девушка притягивала к себе это самое внимание, не давая думать ни о чем другом. Ее полуобнаженное тело, которое проглядывало сквозь прорехи в одежде, не позволяло сосредоточиться ни на чем, кроме нее самой.

Полковник заметил, что и сам желает ощутить в своих руках ее мягкую и податливую плоть, шелковистость ее кожи, услышать ее прерывистое дыхание, ее стоны. Не важно, будут это стоны боли или наслаждения. Он даже сделал несколько произвольных шагов вперед, к девушке, смотрящей на них огромными прекрасными и такими бездонными глазами, в которых плескался безграничный ужас и страх.

– Хочу, – произнёс-прорычал полковник и сделал еще один шаг вперед. И именно этот странный порыв заставил его одуматься и остановиться. Они все до такой степени сосредоточились на попавшей к ним в руки аграфке, что выпустили из внимания все остальное.

И Галт посмотрел в ту сторону, где должен был лежать второй пленный. Но мужчины в том месте уже не было.

– Опас... – только и успел произнести полковник, до того как его мертвое тело свалилось вниз. Полковник уже не видел, что первыми этот неизвестный вырубил тех, кто меньше всего поддался странному и непонятному влиянию аграфки, оказанному на них. Ну, а потом он занялся и всеми остальными. И буквально в течение следующей минуты рубка управления эсминцем была полностью под контролем этого неизвестного, который занял ее и заблокировал.

– Работаем, – сказал неизвестный, который сейчас совершенно не напоминал того измученного и избитого пленника девушке, равнодушно кивнувшей ему в ответ. Да и она сейчас не напоминала ту запуганную девочку, которой предстала в глазах пленивших их агарцев, буквально мгновение назад. Сейчас она практически ничем не отличалась от того мужчины, что подошел к пульту управления кораблем.

Аграфка же наклонилась к одному из офицеров, чье тело лежало буквально у ее ног, сняла с него кобуру с оружием и пристегнула ее себе на пояс.

– Ты это, – попросил ее парень, – слегка приоденься, думаю тебе и самой будет так сподручнее и удобнее.

Она сначала внимательно посмотрела на него, а потом, кивнув каким-то своим мыслям, просто тут же разделась под его же взглядом, совершенно не смущаясь смотрящего на нее молодого мужчину, и, выбрав наиболее подходящего человека по росту, взяла его одежду.

Проверив, что аграфка выполнила его распоряжение, тот опять отвернулся к пульту и, проделав какие-то неизвестные девушке манипуляции, странным образом активировал консоль ручного управления кораблем. Прошло еще немного времени, когда от пульта, у которого стоял неизвестный, раздался его спокойный и уверенный голос:

– Теперь ждем.

Аграфка лишь кивнула в ответ. Сама она не понимала, что должен был сделать этот парень, который, по сути, и руководил операцией.

Так они и прождали тут, на корабле, более тридцати минут, даже не зная, что за ад творится за стенами эсминца, в котором они находились.

– Пора, – наконец сказал парень, заметив какие-то изменения на пульте, и, пройдя в центр комнаты, так же как и девушка, наклонился и поднял несколько бластеров. После чего уже

совершенно равнодушно оглядел капитанский мостик эсминца и, видимо, не заметив ничего нового, спокойно направился в сторону двери.

– Нам сначала в оружейную. Нужны скафандры, – сказал он и открыл двери. После чего, даже не задумываясь, выстрелил в коридор, хотя дверь еще полностью не открылась, и сделал шаг за пределы капитанской рубки, оставляя там трупы командного состава этой небольшой эскадры.

Но почему-то девушка, шедшая вслед за этим молодым мужчиной, была уверена в том, что это далеко не последние трупы на их пути. А что еще более важно, она почему-то была еще более уверена в том, что этот странный парень больше не подвергнет ее никакой опасности, как он и обещал тогда в капсуле.

*Неизвестное космическое пространство. Спасательная капсула.
Несколько часов назад*

М-да, и откуда только вытащили эту одноместную скорлупку, в которую запихнули нас вместе с девушкой.

Ее звали Эпика. Познакомились мы уже здесь.

Честно говоря, я не хотел как-то персонализировать ее, но если оказываешься в ситуации, когда человек в буквальном смысле этого слова лежит на тебе несколько часов кряду, то помимо воли придется как-то общаться с ним. Тем более если это девушка.

Не знаю, вызываю я у нее какие-то чувства или нет, но она за все время нашего полета даже не шевельнулась ни разу. Так что если что-то и есть, то это уж точно не чувство глубокой симпатии. Скорее презрение и антипатия.

Так что я даже не понимал, почему она думала, что я захочу наброситься на нее, как только нас поместят в закрытое пространство этой спасательной капсулы.

Уж лежать и не шевелить конечностями я могу хоть сутки напролёт. Жить захочешь – и не такому научишься. Да и Даг был очень уж приличный учитель, если честно, и учил он на совесть.

Хотя в том, как яотреагирую на присутствие аграфки, был почему-то точно уверен и Заар. Видимо, и он знал, кто она такая. Но ничего не было. Что сильно удивило саму девушку и заставило ее все-таки посмотреть на меня. А потом и заговорить.

Оказывается, она и молчала лишь потому, что это должно было усилить эффект воздействия на меня. Но со мной все было не так, и этого она не понимала и объяснить не смогла. Вот тогда-то я и узнал, кто она такая и как ее зовут.

Я, конечно, предполагал, что у аграфов с неземной красотой их девушек есть что-то такое, но даже предположить не мог насколько. Таких, как Эпика, было очень немного, и они могли покорить любого. Их сила состояла в лавинообразном нарастании желания у представителей любого пола и расы, что для меня странно. Я-то почему-то думал лишь о мужчинах, но нет. Таких, как она, желали все. И это свое свойство животного магнетизма и притягательности, которая затопливала разум и включала все инстинкты, пытаясь развить их максимальным образом.

Ну и как следствие, аграфки учились его контролировать. А также справляться с тем, что последует за этим.

Поэтому я не сильно ошибся, когда просил подобрать мне такую, на которую клонет любой и кто сможет пережить это.

Пока девушка мне все это рассказывала, она все время странно смотрела на меня. Хотя как тут не смотреть? Мы лежали друг на друге уже более двух часов, и ее лицо было прямо над моим, она дышала мне губы в губы, рот в рот, кому как больше нравится.

Просто девушка уже устала лежать на выставленных руках и, расслабившись и отдавшись воле не знаю кого, опустилась полностью на меня, явно ожидая того, что, по ее мнению, должно было произойти. Но так и не дождавшись, все же не выдержала и спросила:

– Почему на тебе ничего не срабатывает?

– Ну, – я усмехнулся, – по показаниям всей вашей аппаратуры, я полный даун. И, возможно, мой мозг просто не может осознать, какое счастье ему привалило.

Хотя у меня была и более правдоподобная идея. Проглядев метрическую матрицу девушки, я понял, что это ее врожденное свойство и оно у нее прописано на уровне параметров. И как следствие, это не какие-то феромоны или гормоны, это целенаправленное ментальное воздействие, которое распространяет девушка вокруг себя. А я, как это уже давно выяснено, совершенно глух к любым ментальным воздействиям, включая, видимо, и такое.

Так что я совершенно спокойно провел рукой вдоль ее тела, лишь слегка погладив ее. Однако Эпика даже не отстранилась и не шелохнулась.

– Когда меня хотят, делают это совершенно иначе, – спокойно произнесла она и, уже совершенно расслабившись, устроилась у меня на груди. – Так гораздо удобнее, – пояснила она, а потом тихо спросила: – Можно я немного посплю?

– Да, – ответил я и прижал ее к себе.

Она явно понимает, что таких, как я, немного, и прекрасно знает, что ее ждет у агарцев, а потому хочет насладиться этими последними минутами или часами спокойствия, которые вдруг неожиданно подарила ей судьба.

М-да. Как-то я не собирался привязываться к ней, но отдать такое кому-то на поругание. Уж увольте. Не знаю, что с нею было до встречи со мной, но в этот раз ничего подобного не произойдет. Я очень сильно постараюсь.

– Не бойся, – тихонько сказал я, чтобы не разбудить девушку, – они тебя не тронут.

Как оказалось, она не спит.

– Спасибо, – раздался негромкий голос Эпики, – теперь я, и правда, не боюсь.

И дальше она действительно расслабилась и заснула, а ее мерное дыхание стало щекотать мое лицо. И так мы с нею провели следующие два часа. Ровно до тех пор, пока нас кто-то не подхватил гравитационными захватами.

Неизвестный сектор. Спасательная капсула. Два часа спустя

– Эпика, пока постарайся притупить свои способности. Иначе они набросятся на тебя прямо тут. А еще рано. Я не хочу воевать с целым кораблем и не одним. Ты постарайся. Но не отключайся. Мне нужно будет в определенный период как-то отвлечь их внимание, а лучше тебя этого никто сделать не сможет.

Девушка удивленно посмотрела на отдающего ей распоряжения молодого парня. Его звали Дим. Как ей сказал полковник, это кто-то из людей адмирала Ароша. Только вот он очень странный. Вроде как у него изначально не было никакой нейросети. Тогда как ей ее сняли специально для проведения этой операции. Главным был он, и потому она должна была выполнять его приказы, но пока они лишь немного поговорили и никаких приказов он ей не отдавал. Особенно тех, которые она больше всего ненавидела.

Когда с тобой это делают враги, она это могла понять, и их она презирала и ненавидела всей душой, но когда с тобой это делает твои же люди, это ее пугало и заставляло думать даже больше, чем о том, что с тобою произойдет потом. Но с этим странным парнем с самого начала все пошло не так.

Ее Дар. Она впервые встретила того, кто оказался совершенно равнодушен к нему. Даже больше, она это прекрасно чувствовала, он жалел ее из-за этого Дара. Видимо, до знакомства с нею этому парню не приходилось работать с суккубами. Но он сразу сориентировался и понял, как лучше всего воспользоваться этим ее Даром и в то же время проклятием.

Девушка очень хорошо представляла, что ее ждет, как только они попадут в руки к агарцам, и потому не хотела выходить из того полутранса, в котором сейчас находилась. А для того, чтобы приглушить свой Дар, ей придется выйти из транса.

Похоже, это понял и парень.

– Эпика, – негромко сказал он ей, – поверь, если все пойдет по моему плану, то до тебя даже никто пальцем не дотронется.

– А если нет? – так же тихо спросила она.

– Если нет, – и он серьезно посмотрел ей в глаза, – то обещаю убить тебя до того, как ты попадешь к ним в руки.

Девушка пораженно смотрела в столь близкое лицо этого парня.

Он действительно не желал того, чтобы с нею что-то произошло.

Эпика наклонилась вниз, чуть ли не касаясь губами его губ, и вгляделась в его глаза.

– Хорошо, – тихо произнесла она, – но запомни, ты обещал. И вышла из транса.

– Вот черт, – услышала девушка удивленный возглас парня, – приглуши его, – неожиданно попросил он, – быстрее.

Эпика как-то странно посмотрела на этого непонятного Дима.

– Так я уже приглушила его.

– Э... – и он сначала посмотрел на нее в ответ, а потом куда-то вниз, – похоже, лучше бы наши противники поторопились.

И только сейчас Эпика почувствовала, что ей что-то упирается как раз чуть пониже живота.

– Ты странный, – наконец сказала аграфка. – Сейчас я совершенно обычная и ничем не отличаюсь от всех остальных женщин.

– Видимо, для меня отличаешься, – проворчал ее спутник и прикрыл глаза.

Эпика почувствовала, как тело под нею стало расслабляться.

– Помогли слоники, – произнес непонятную фразу Дим и уже совершенно обычным взглядом посмотрел на нее, – прости. Даже не ожидал такого.

Эпика лишь пожала плечами.

– Да и я тоже, – после чего посмотрела на него и хотела слегка пошевелиться.

– Не нужно, – негромко произнес парень, – лучше так. Иначе за себя не ручаюсь.

Девушка лишь удивленно кивнула. Она вообще ничего не понимала. Сейчас она была лишь обычной аграфкой, у которой полностью заглушен ее Дар. Но именно это почему-то и заставило возбудиться парня.

«Или, – и она несколько пораженно посмотрела в расслабленное лицо успокоившегося Дима, – он так среагировал именно на меня? Настоящую меня?» Эта мысль заставила девушку еще раз посмотреть на него.

«Он действительно странный, но, похоже, именно это нам и позволило продержаться весь наш маршрут. – И немного подумав, она закончила свою мысль. – Интересно, а обратно как мы будем возвращаться?»

И почему-то сейчас она совершенно не сомневалась в том, что эта дорога домой у них будет.

Какой-то корабль агарцев. Несколько минут спустя

Ну, а дальше была стыковка и их спасательную капсулу вскрыли. А потом их вытянули наружу. Парень еле держался на ногах.

Имперский палач, который какими-то неведомыми путями оказался тут, в посольстве, над ним поработал значительно сильнее.

Эпика даже не представляла, какую работу в таком состоянии можно было выполнять. Однако этот парень был прав. Как только их вытащили и увидели, кто попал к ним в руки, то

хотели заняться Эпикой еще тут, на палубе. Но тут практически бесчувственный Дим очнулся и напал на пару ближайших к ней военных пилотов, которые уже завалили девушку на пол.

Ну, а дальше те занялись его избиением, прибавив тому дополнительных травм. Однако, пока они занимались парнем, за ними прибыл конвой, который прислали с капитанской рубки, и их повели, вернее ее повели, а Дима потащили куда-то в глубь корабля агарцев.

Корабль агарцев. Капитанская рубка. Несколько минут спустя

Так, Эпика справилась со своей задачей даже лучше, чем я ожидал. Никогда не видел такого неуправляемого и поглощенного какой-то одной целью стада. Все внимание присутствующих, а тут были и две женщины, полностью сосредоточилось на девушке. Они хотели ее, они жаждали. Желание так и разлилось в воздухе.

«Пора», – скомандовал себе я. И плавно поднявшись с пола, переместился за спину одного из бойцов в десантном комбинезоне. Аура власти и влияния. Хотя на его простой форме и не было никаких нашивок, я понял, что именно он и является главным. А еще я выбрал его потому, что у него на поясе висел хорошо знакомый мне десантный нож.

«То, что нужно», – понял я и, незаметно разблокировав его, вытянул из ножен. Но то ли я все сделал не так незаметно, как мне показалось, то ли само поведение этого субъекта, когда он прорывал что-то похожее на «хочу» и сделал шаг вперед, в общем, не знаю что, – этот мужчина неожиданно пришел в себя. И сразу посмотрел на то место, куда я и скатился.

Мне необходимо было оказаться там, где на меня будут обращать меньше всего внимания, а на полу у ног этого человека как раз и было подходящее место. Но меня там уже не было, и это понял и боец.

– Опас... – попытался произнести флотский в десантном комбинезоне. Но я не дал ему продолжить.

Работаем на уничтожение, мне на этом корабле ничего не нужно, все, что необходимо, сделает вирус. Ну, а допросить по-быстрому противника у меня нет никакой возможности. «Псиона», как, впрочем, и Киру, я оставил на станции. Да и светиться особо не буду, то, что я неплохой боец, на станции и так известно, да и Арош на меня периодически искоса поглядывает.

Но тут не будет ничего сверхординарного. Обычный бой. Именно тот, который им и опишет Эпика, когда будет давать отчет.

Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям. Док. Перед отлетом

– Почему должен пойти именно ты? – спросил у меня адмирал уже перед нашим отбытием.

– Как часто вы сражались без своих наворотов, – здесь я имел в виду нейросети и импланты, – как часто вам приходилось биться в ближнем бою невооруженным, с противником, значительно превосходящим вас в силе, ловкости и выносливости.

Тот как-то странно поглядел на меня.

– С этой точки зрения я к выполнению данной миссии не подходил. Мое обдумывание этой ситуации завершилось лишь на этапе удачного внедрения вируса.

Я же пожал плечами.

– Ну, а мое – на этапе возвращения сюда, на станцию. И именно поэтому туда пойду я. Ни у кого из вас и ваших людей, а также среди аграфов нет подобного опыта. Можно было бы выбрать тролля, но в их беззащитность никто не поверит. А потому там нужен такой, как я. Тот, в кого безоговорочно поверят. Тот, кто никогда и не пользовался преимуществами, что дала ваша цивилизация. Тот, кто привык действовать и доверять лишь себе и своим силам.

Адмирал молча кивнул и, развернувшись, хотел выйти из корабля, когда его взгляд наткнулся на вошедшую на борт девушку.

– У нее нет ни единого шанса в этом случае, – негромко сказал он.

– Я знаю, – спокойно ответил ему я, – но она нужна для другого. И если она справится, то свою часть работы я постараюсь выполнить сам.

Адмирал вновь кивнул. И уже практически покинув готовый к взлету корабль, он произнес:

– А ты намного отличаешься от своих соотечественников. И именно потому они и пришли за тобой. Ты видишь то и там, где этого не заметит другой. Но главное... – и Арош поглядел мне прямо в глаза, – ты намного опаснее, чем любой из них, несмотря на все, что о тебе говорит наша аппаратура. И именно поэтому я верю тебе и буду ждать вашего возвращения.

Я лишь кивнул, мне нечего было сказать ему в ответ. Я и сам буду ждать нашего возвращения.

Корабль агарцев. Капитанская рубка. Некоторое время спустя

Удар. Уклонение. Пройти вперед. Никакого ускорения. Только предвидение и тактика. Только то, что предоставляет мое тело. Я не должен отличаться от любого другого человека.

Только то, чему обучил меня Дааг.

Только то, в чем я могу быть всегда уверен.

Все, последний противник, и я оглядываю пустое помещение.

Быстро к двери. Блокирую ее. В коридоре за нею кто-то есть, и рано или поздно они попытаются прорваться сюда. Но мне этого не нужно.

Вижу, что и Эпика уже вооружилась, но этого мало. Она опять превратилась в обычную, хоть и не менее опасную, чем Энака, девушку.

Черт, да меня, похоже, реально прет от опасных девушек. А потому я поворачиваюсь к ней. Ага, конечно. Хотя мог и не делать этого. Но я хотел ее видеть.

– Ты это, – сказал я ей, – слегка приоденься, думаю тебе и самой будет так сподручнее и удобнее.

Ну да, ей самой, да это я для себя стараюсь. Так что смотрю, как она одевается. Не могу от нее оторваться.

Похоже, и она все прекрасно понимает, но как-то совершенно иначе к этому относится. Не так, когда думала, что я буду реагировать на нее подобным же образом, но когда она находится в ее этом странном трансовом состоянии, когда просыпается ее способность. Сейчас она и смотрит на меня иначе, иногда замечаю ее изучающий взгляд.

«Черт. Нужно ее снова в транс вогнать, – думаю я, – но тогда на нас будут слетаться все остальные мухи, что еще остались на этом корабле», – приходит вполне логичная, отрезвляющая меня мысль.

А это лишние мгновения, которых может не оказаться. Так что придется мне собраться и постараться не реагировать так остро на ее присутствие рядом.

Нужно покинуть корабль, и как можно скорее. Но это потом, а для того, чтобы это сделать, необходимо, как минимум, завершить следующий этап нашего плана. И я подхожу к консоли управления кораблем.

Так. Это стандартная боевая рубка, да еще и устаревшего образца, а значит, тут в обязательном порядке должна быть ручная консоль, которая предназначена для экстренных случаев. Только вот не знаю каких. Консоль одна, а эсминцем, даже в самом минимальном режиме эксплуатации должно управлять не меньше трех членов экипажа. И что, все они будут сидеть за одной консолью? Тем более сюда не выведено самое важное – управление прыжковыми двигателями. А в экстренных ситуациях именно это и является первоочередной задачей: попасть туда, где тебе окажут помощь.

Но это только у агарцев. На кораблях минматар или аграфов в ручной режим можно перевести абсолютно все консоли. Даже на том крейсере, что достался мне в наследство от пиратов.

Кстати. А ведь тут есть парочка кораблей, судя по показаниям приборов, средних, которыми можно управлять в ручном и автоматическом режиме. Ладно, это потом. Пока займемся главным.

Консоль активировал. Код доступа для ее активации мне был не известен, но, обойдя сертификаты, я ее запустил напрямую. Так. А вот система связи тут уже вполне рабочая, что мне и нужно.

Организую канал со своим сервером и активирую вирус. Ждем. Так я и думал: ему нужна будет помощь. Создаю для него несколько дырок, через которые он сможет взлезть в системы. Ну, а...

– Теперь ждем, – говорю я Эпике, которая замерла позади меня. И сам начинаю вторую часть своего плана. Проверяю все доки. Мне нужны спасательные капсулы и те корабли дальнего следования, что тут есть. Жаль, что со мною нет Киры, но это пока и не нужно, я задам лишь простую последовательность.

«Так. Не, ну они что, опять издеваются, – проглядев список спасательных капсул, возмущился я, – все одноместные. – И непроизвольно оглянулся на девушку. – Опять вместе. И теперь я вряд ли смогу попросить ее подключить Дар. Не хватит моей силы воли. Но придется».

Выбираю ту, что наиболее новая и подготовлена к полету. Кроме того, она должна находиться недалеко от капитанского мостика, где мы сейчас и находились. Есть такая, недалеко, кстати, недалеко от арсенала. Тоже пригодится. Вооружение, но главное, там скафандры. Придется взять парочку, на всякий случай. Вдруг произойдет что-то непредвиденное.

Хорошо, с этим все. Ну, а теперь дальше. Что на этом эсминце по средним кораблям. Да, есть парочка. Оба боевые агарские рейдеры. Полностью укомплектованные. Дальность прыжка до двенадцати секторов. Неплохие машинки. Их любят пираты. Лучшие после минматар по своему вооружению, но значительно превосходят их по своей грузоподъемности, даже корабли сугубо военного назначения.

Подключаюсь к ним. И перебиваю коды доступа. Теперь их управление полностью завязано на меня. Повезло, оба пустые. Настраиваю автоматический старт с корабля. Дальше сгоняю со всего эсминца на эти рейдеры охранных, ремонтных, инженерных и медицинских дроидов. Те по дороге опустошили пару арсеналов и складов, набив оба кораблика комплектующими и расходниками. К тому же инженерные дроиды демонтировали еще и три медкапсулы и, сопровождаемые охранными дрoидами, оттащили их в трюмы кораблей.

Ну, а теперь главное. Проверяю сектор. Да. Есть кое-что. Пара планет. Обе необитаемые. Вот туда-то вы и полетите, когда все тут закончится. Команду на вылет я вам выдам. Хотя... Почему, собственно, ограничиваться лишь этими кораблями. Что у нас тут еще? Ага, есть три звена тяжелых истребителей и пять легких. Но все они внутрисистемные, то есть прыжка совершить не смогут. А значит, за ними придется сюда прилететь. Но это не страшно. Если будет время, то обязательно сюда еще раз наведу. Да и обломки кораблей следует обшарить.

Хорошо, та же процедура, что и для средних судов. Смена кодов доступа и координаты, куда истребители должны будут направиться, после того, как я подам им сигнал.

Что тут еще полезного? По факту, и на всех остальных есть то же самое. Но уже поздно. Надо было задуматься об этом пораньше, не сейчас. Сейчас уже всю работу делает вирус. Он сливает всю информацию с искинов всех кораблей на дисковое хранилище сервера. Судя по прогрессу, уже практически все завершилось.

Теперь последний штрих. И я его услышал, хотя не должен был. Залп – первый, второй, третий. Эсминцы расстреляли беззащитные крейсера, разнеся те вдребезги. Это я понял из показаний системы слежения. Потом уже сами тяжелые корабли открыли огонь друг по другу.

Несколько минут, и сектор пуст. Даже нечему отрабатывать последней команде и совершать смертоносный прыжок в один конец.

Так. Отключаю предыдущую директиву. Теперь в секторе нет врагов. А то еще откроют стрельбу по нам или теперь уже моим судам. Отдаю им команду на вылет. Все они пошли.

Теперь можно двигать и нам. Корабль частично под нашим контролем, но мы вроде как не можем им управлять, а почему-то брать его на абордаж адмирал не захотел, хотя я ему это и предлагал. Он сказал, могут быть потери. Только вот о каких потерях он говорил, я не понял. Или это он не до конца меня понял, когда я сказал, что корабль будет полностью под нашим контролем, вплоть до системы жизнеобеспечения, которую можно отключить или натравить на команду корабля охранных дроидов.

В общем, это его дело, я честно предлагал ему разжиться хотя бы одним эсминцем, а он честно отказался от этого моего предложения. А потому нам придется покинуть его. Оставлять такое неподконтрольное никому судно, да еще и с вполне боеспособным экипажем, – это глупость.

Есть два варианта: или взорвать корабль, или... Вот это второе «или» мы и выбрали, пусть агарцы гадают, что же с ним произошло и почему он исчез из системы. Предатель он или захвачен.

Кстати, теперь понятно, почему адмирал отказался от захвата судна. Эсминец слишком примечателен, и его достаточно легко найти.

Хорошо. Все. Вирус свою часть работы выполнил. У нас тридцать минут.

– Пора, – говорю я девушке, повернувшись к ней, и, оглядев ее, решаю также вооружиться, тем более за дверью нас ждет тройка противников. Их метрические матрицы очень хорошо просматриваются за нею.

Осматриваю помещение. Тут закончили со всем, что необходимо, и ничего не забыли. Значит, можно выдвигаться.

– Нам сначала в оружейную, – говорю я Эпике, – нужны скафандры.

После этого направляюсь сразу к двери. И только она стала приоткрываться, делаю выстрел. Первый. Второго бойца не достать, необходимо слегка выдвинуться. А потому небольшой шаг вперед, ровно настолько, чтобы заметить этого противника. И еще один выстрел.

Чувствую приближение опасности. Но время еще есть. Нужно устранить ее раньше, чем она нагнала меня. Еще один шаг вперед. Выстрел. Так, это модификант. Роняю бластер и в перекате вытаскиваю десантный нож. Их проще убить холодным оружием.

Подрубаю ногу. Выстрел со стороны противника. Уклониться и сместиться ему за спину. Нанести удар в район шеи и произвести выстрел из бластера прямо в упор, наведя его в затылок модификанта.

Голову агарца разрывает. Или я пробил его силовой щит, или со спины он не был так хорошо защищен. Но главное, его тело осталось позади.

– Идем, – повернувшись к девушке, говорю я, – вперед не лезь, прикрывай из-за спины. Твоя помощь не нужна. Будешь только мешать. Мне придется следить и прикрывать тебя, что будет отвлекать. Лучше всего будь за моей спиной. Там наиболее безопасно, и ты сможешь следить за тем, что происходит у нас в тылу.

Эпика оглядела коридор, а потом молча кивнула.

Мы выдвинулись дальше. Следующий коридор был пуст. Так, нужно было на время отключить систему жизнеобеспечения, а потом запустить ее. Ну, да ладно.

Так. Впереди кто-то есть, и не один. Показываю знаками аграфке: «Пятеро». Она кивает и отходит за угол.

Я понял, что мне сподручнее работать ножом и бластером, так я смогу охватить всех противников, что есть на этом корабле. Так, у меня бластер. Мы в центре корабля. Это основ-

ной коридор. И он укреплен. За поворотом то ли пост, то ли засада. Высунусь, сразу нашьпигуют зарядом.

Смотрю на бластер. Стандартная армейская комплектация. Но это хорошо. Открываю дополнительную панель управления. Когда-то я уже делал из него мину замедленного действия, сейчас же мне необходима граната. Но только такая, что не взорвется от удара, а активируется взрывателем.

Эсминец. Боевой пост. Полдень

– Сержанта, а вы уверены в том, что командование уже уничтожено? – спросил один из десантников у бойца в десантном тяжелом штурмовом костюме. Лишь он один был полностью облачен в форму, остальные свое обмундирование сдавали в арсенал и сейчас не смогли попасть туда.

– Да, – уверенно кивнул тот, – вы сами видели через обзорный экран, как с нашего корабля расстреляли соседний крейсер и еще один эсминец. – И немного помолчав, сержанта продолжил: – Покинуть капитанский мостик можно только через этот коридор, а значит, они пойдут здесь. Если это не смертники, у них подготовлен путь отхода. А на смертников они не похожи, больно профессионально все сработано. Значит, один из них нам как минимум нужен живым, – и сержанта зло посмотрел на тех людей, что были с ним. – Поняли? Хотя кто-то. Мы должны узнать, как уйти с корабля. Я видел, как была отстреляна пара спасательных капсул и их уничтожили турели корабля. Следовательно, они хотят использовать какой-то другой путь.

И тут сержанта прислушался.

– Тихо, идут двое.

И он навел оружие на проход. Но так никто и не появился.

– Там!!! – неожиданно воскликнул сержанта, поднимая свой бластер. Но было уже поздно. Из коридора, прямо в стену напротив вылетел какой-то предмет, а потом, отскочив от нее, приземлился прямо у созданной баррикады.

– Вниз!!! – отдал резкий приказ сержанта, но не все успели его выполнить.

Резкий хлопок, бьющий по ушам – и взрыв. А прямо вслед за ним в коридор влетает фигура человека. Выстрел, еще. Два тела у ног сержанта. Он понял, что отстреливают еще не пришедших в себя и оглушенных бойцов. Но ничего поделать с этим не успевал. Неизвестный опять скрылся за поворотом. Зачем, нужно было продолжать атаку. Если только...

И сержанта опустил свой взгляд вниз.

Внизу лежал еще один бластер. И мгновенно последовал взрыв. А буквально через секунду, не давая системе жизнеобеспечения скафандра привести в себя бойца, заключенного в него, к лежащему на полу сержанту подскочила фигура и нанесла несколько ударов десантным ножом. После чего неторопливо добила двух других раненых бойцов.

– Чисто, – произнес неизвестный, подбирая с пола еще несколько бластеров на замену тех, что использовал в качестве гранат.

Корабль агарцев. Арсенал. Некоторое время спустя

Черт, толпа модификантов старается вскрыть арсенал. Да к тому же они перекрыли единственный путь к секции корабля, где располагались еще работающие спасательные капсулы, все остальные я деактивировал и отключил заранее. Так, во избежание.

Что делать? И я поглядел в сторону потолка. А ведь неплохой вариант. Мне и нужно-то слегка дезориентировать их. Только вот...

– Эпика, – негромко произнес я, – там больше десяти противников. Все, судя по всему, модификанты. Мне потребуется твоя помощь. И я показал на коридор.

– Отвлечёшь их?

Умная девушка, даже не спросила, как и что необходимо сделать. Только кивнула головой.

Я же быстро залез по стене до люка, ведущего в вентиляционный туннель.

Корабль агарцев. Арсенал. Некоторое время спустя

Эпика только и проводила взглядом этого совершенно необычного молодого парня. У него даже сомнений не возникло в том, что он разберется с десятком модификантов практически голыми руками.

«Видите ли, ему необходимо лишь слегка отвлечь их». Но в том-то и дело, что это было именно так. И Эпика это прекрасно чувствовала. Этот странный парень знал, что говорил. Она сама только недавно убедилась в этом.

Когда он сказал, что за поворотом их поджидает засада, то она подумала, им придется возвращаться назад и искать другой путь. Но Дим сказал о том, что другого пути нет. А потому попросил ее отойти назад, сам же что-то начал делать со своими бластерами.

Эпика знала, что в любой модели есть инженерно-техническое меню. Но она никогда не видела, чтобы им кто-то реально пользовался, да еще и в боевых условиях. Однако парня это совершенно не смущало. Он что-то там настроил, а потом дал ей знак затаиться.

Несколько мгновений, и из коридора перед ними раздался взрыв. Дим выскочил в него и сделал два быстрых выстрела, а потом нырнул назад, уходя от ответной очереди. Только вот Эпика заметила, что он, видимо, из-за спешки выронил свой бластер или еще по какой-то причине выбросил его. Но оказалось все далеко не так, как выглядело. Парень использовал бластер как еще одну бомбу, это подтвердил и прозвучавший буквально через пару мгновений взрыв. И Дим опять скрылся в коридоре.

– Чисто, – услышала Эпика и прошла вслед за ним. «Тяжелый абордажный скафандр», – пораженно подумала она, глядя на лежащее за устроенной баррикадой тело. И убит этот неизвестный десантник был не из бластера, а двумя ударами ножа.

На остальных Эпика и не обратила внимания. Ее поразило уже то, что кто-то осмеливается выходить на бой против тяжело вооруженного противника лишь с одним холодным оружием в руках. И она поглядела вслед уходящему дальше по коридору парню.

Теперь она, кажется, начала понимать, почему для проведения операции выбрали именно его и никого другого. О таком она только слышала. Говорят, так воспитывались бойцы и воины на разных варварских планетах. Но чтобы такие, как они, были и в Содружестве, способные практически голые, лишь с одним ножом, выйти на закованного в броню десантника, да еще и не погибнуть при этом, она даже не представляла.

И только тут до девушки дошло. «А кто вообще сказал, что он из Содружества?» Ведь встретила она этого непонятного и странного человека, с повадками дикаря и варвара, на какой-то забытой станции, на окраине Фронта в окружении врагов.

Она еще раз посмотрела на этого парня. «А ведь именно такие, как он, – вспомнила аграфка, – когда-то и удержали эти секторы от вторжения архов». Никто не верил сказкам о том, как простые солдаты, изможденные неделями непрекращающихся боев, точно так же, как и этот парень, лишь с самым простейшим оружием выходили на архов и побеждали их. И теперь Эпика видела, как должны были выглядеть эти люди.

Простые солдаты, у которых, возможно, так же как и у этого парня, даже никогда не было нейросети, а в руках был обычный десантный нож. Но именно они и удержали архов на территории Фронта, а потом отогнали их назад.

Вот и сейчас. Он один вышел против кучи модификантов и был уверен в том, что справится. И эта его вера передалась девушке.

Корабль агарцев. Арсенал. Некоторое время спустя

Так, я над противником. Теперь ждем гормонального выброса, который тут скоро случится. Черт, там, в рубке, не было ни одного модификанта, и я даже не знаю, как на них действуют чары Эпики. Но судя по ее уверенности, все должно пройти нормально.

Слежу за ними сверху. Плохо, что крышка не слетит сразу. Нужно ее выбивать, а это шум, который тоже может привлечь внимание. Но тут как повезет. Если Эпика справится, то у меня будут эти мгновения. А уж в той свалке, что я там устрою, будет удобнее работать так, как я, а не так, как привыкли эти бойцы.

Никто не разорвет с ними дистанцию, чтобы дать возможность воспользоваться бластером. А больших любителей ближнего боя среди местных немного, это я понял при поиске и изучении баз. Люди больше привыкли к другому оружию в руках.

Ага. Вижу шевеление. Агарцы повернулись в ту сторону, где и затаилась девушка, но пока она еще не показалась. Зато теперь по ней точно никто не пальнет. Молодец, все продумала. Еще немного. Не все еще переключились. Два особо упертых долбятся в двери.

А вот и Эпика. Теперь она завладела всеми. Пристальные взгляды в ее сторону. Нет, один спокойно наводит на нее оружие. Дьявол! И уже не обращая внимания на то, что меня могут обнаружить, выбиваю крышку люка.

На этом стойком от чар какая-то ментальная защита, и он очень быстро сообразил, что столь странное поведение остальных бойцов – дело рук аграфки.

«Слишком быстро он сообразил, – промелькнула мысль на задворках сознания, – да и его защита». Это не какой-то силовой щит или щит от ментального внушения. Нет. Теперь я рассмотрел его особенности. Она глушит вообще все. И сделано это вполне осмысленно. Модификант точно встречал таких, как аграфка. А потому он прекрасно понимает, какую угрозу она представляет, а главное, прекрасно знает, что она тут появилась не зря.

Так, я на полу, но до него несколько шагов, он посреди толпы. Ладно, Дааг всегда говорил, что любое оружие ненадежно, и в этом я уже убедился. Выделить метрическую матрицу бластера, что он держит в руках. Узловые точки: основная, стабилизирующая, резервная. Быстро вношу небольшие изменения, и оружие не срабатывает.

Боец удивленно переводит свой взгляд на него. И выбросив, сразу тянет из кобуры второй. Но я же возле него. Все, успел. Удар. Перебить запястье. И следующий удар, чтобы уже уничтожить. Выхватить из ножен падающего тела его десантный клинок. Удар. Уклонение. Модификанты стали приходить в себя. Но я уже среди них.

Ага, молодец Эпика, отстреливает тех, кто позади меня, а не тех, кто может ломануться в ее сторону.

Бой длился долго. Все-таки модификанты – хорошие бойцы, но совместно мы справились. Я заработал лишь небольшой ожог, и то уже в конце, пришлось подставиться, чтобы спасти Эпику. Один из противников решил сосредоточить огонь на ней.

– Идем, – махнул я рукой девушке и открыл двери арсенала, – облачайся и экипируйся. Бери легкий, в капсулу даже в среднем скафандре вдвоем не влезем. Итак, возможно, придется его снимать. Сразу включай режим восстановления, пусть начнет работать меданализатор скафандра.

– Хорошо, – кивнула девушка.

В арсенале мы задержались ненадолго. После выдвинулись дальше. Вход в арсенал я заминировал, так, на всякий случай, хоть он и был заблокирован.

Теперь капсула. Вот для чего нам нужен был скафандр. Там будет много людей. Много врагов. И все они попытаются завладеть нашей капсулой, а потому такие конкуренты мне не нужны.

Мир смерти Даага сделал меня прагматиком и циником, параноиком и немного психом, а потому, уже подходя к нужному отсеку, я передал Эпике:

– Герметизируй скафандр.

Девушка удивленно посмотрела на меня в ответ, но точно выполнила мою команду. Я же, когда увидел, что она закончила, лишь кивнул и дал команду кораблю, которая являлась ключом открытия этого шлюза, на разгерметизацию всего отсека.

Ждем несколько минут. И вперед. Открываю шлюзовые двери. Трупы, но не все. Есть еще несколько живых. Вижу их по метрическим матрицам. Один идет нам на перехват. Вскидываю бластер и делаю два выстрела в упор. Та же участь постигла и остальных.

Снова проверяю шлюз на наличие живых людей. Больше никого нет. Дальше. Направляюсь к нашей капсуле. Код открытия этой двери является командой на обратную герметизацию шлюза и закачку сюда воздуха. Ждем еще несколько минут. Все в порядке.

– Снимай скафандр, – говорю девушке и сам быстро разоблачаюсь. Я уже проверил: эта капсула еще меньше, чем та, в которой мы прибыли в этот сектор, так что в скафандрах мы точно туда не влезем.

А еще через пять минут мы покидаем корабль. Через боковой обзорный иллюминатор вижу, как стартует эсминец и его уносит куда-то в гиперпространство. Ну, а мы остаемся ждать. Опять ждать.

И вдруг я почувствовал, что что-то изменилось. Опять возникло сильнейшее желание.

– Зачем? – удивленно спросил я Эпику.

– Хочу почувствовать, как это, когда все по-настоящему, – тихо шепчет она и целует меня в губы, прижавшись ко мне своим полностью обнаженным телом.

«Когда она успела раздеться?» – только и подумал я. А еще через четыре часа за нами прибыли те, кому вирус должен был переслать второй сигнал.

Глава 2

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

*Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям. Десять часов
спустя*

– Возьмите, пригодится, – передал я полковнику аграфов и адмиралу, встречающим нас в доках, подготовленные для них чипы с данными, слитыми с кораблей агарцев.

Кира в автоматическом режиме, после того как они попали на наш сервер, провела их анализ. Однако скопировала она эти данные, даже не проводя их чистку, только сделав свои комментарии по мере проведения анализа. Сделано это было на тот случай, если вдруг искин не заметит чего-то важного, на что обратят внимание другие.

Доставить в док эти чипы должны были минут через десять, после того как мы появимся на станции. Сейчас тут основные дела были завершены, рассказать Арошу и другим мне было нечего. Они и так будут знать столько же, сколько и я. А вновь мелькать перед их лицами мне не хотелось.

Осталось лишь одно дело. Эпика.

Пока мы были на корабле, большую часть времени я провел в восстановительной капсуле или именно с нею. И вот сейчас она стояла напротив меня и не знала, что сказать. Да и я тоже, если честно. Но понимал я одно. Не хочу, чтобы ее Дар растрачивали на каких-то уродов, прикрываясь интересами и безопасностью Империи Аграф. Вернее, знаю я гораздо больше. Хочу, чтобы такой она была лишь со мной. Но хочет ли этого сама девушка?

– У меня есть кое-какие дела на станции, – сказал я ей, – но если ты не против, я хотел бы с тобой поговорить? – И я посмотрел ей в глаза. А потом честно признался: – Не знаю, что заставило тебя стать тем, кто ты есть, но я хочу, чтобы ты больше этим не занималась. – А потом просто взял ее руку и притянул к себе. – Я понимаю, что не имею никаких прав решать что-то за тебя или давать тебе какие-то советы, но подумай над тем, чтобы найти того, кому будешь сама готова без остатка отдать этот свой Дар. Думаю, ты сделаешь этого мужчину самым счастливым везунчиком на свете. – И, немного подумав, добавил: – Таким, как я, в этот наш с тобой день.

После чего посмотрел в спокойное и отрешенное лицо девушки. Хоть меня к ней и тянуло, но я постарался сдерживаться. Не знаю, она сказала, что я очень странный.

Сейчас Эпика совершенно обычная аграфка, но меня привлекает именно такая. И привлекает не меньше, чем все остальные девушки, которых я знаю. У меня вообще складывается такое впечатление, что сейчас я испытываю к ней то же влечение, что и к остальным, но в моменты, когда она использует свой Дар. При этом сейчас вся сила ее Дара как бы сосредоточена именно на мне.

Девушка медленно кивнула, но не стала ничего отвечать. Наоборот, она отвернулась и, как-то опустив плечи и слегка понутив голову, направилась в сторону ожидающего ее полковника аграфов. Однако не дойдя до того пары шагов, девушка резко остановилась и обернулась в мою сторону.

Я взглянул в ее лицо и увидел слезы в ее огромных голубых глазах.

– Почему... – сделав несколько резких и быстрых шагов в мою сторону, спросила она, – почему ты не попросишь меня остаться? Ведь ты видишь, что я еще тогда сделала свой выбор. Мне не нужен никакой другой мужчина. Поняв, как это должно быть, я не смогу вернуться к своей старой жизни... – немного помолчав, она добавила: – никогда.

Она совсем опустила голову, а ее плечи затряслись.

– Я... – и она уткнулась мне в грудь, – теперь не смогу быть ни с кем, кроме тебя...

Я стоял напротив девушки и не знал, что ей ответить. А потом сказал:

– Не знаю, как все сложится. Есть несколько обстоятельств, с которыми нам придется как-то разобраться, – и я погладил Эпику вдоль спины, наконец выпустив свое желание на волю, – но когда я говорил о ком-то, то если честно, очень хотел, чтобы этим кем-то оказался я сам.

Девушка удивленно отстранилась.

– А что за обстоятельства? – только и спросила она у меня.

Похоже, в данный момент ее больше ничего не интересовало.

– Я женат. – Скрывать это не имело смысла. Все равно меня должна прибить Энака еще за прошлый подарок, а не минуло и пары дней, как я к ней с новым сюрпризом.

– Позволь нам встретиться, – тихо попросила девушка, – я сама расскажу ей все и попрошу именно ее принять решение. Почему-то мне кажется, что она поймет меня. – И Эпика всмотрелась мне в глаза.

– Хорошо, – ответил я, – тогда вечером в «Толстом тролле», сможешь?

– Да, – быстро кивнула мне в ответ аграфка и уже с совершенно другим, каким-то обнадеженным и счастливым лицом отвернулась. Хотя нет, вижу – опять остановилась.

– Прости. Забыла, – подскочив ко мне и поцеловав в губы, она теперь уже окончательно развернулась и убежала в сторону удивленно посмотревшего на нас полковника.

Ну, а я думал о том, что же мне сказать Энаке и как долго я останусь в живых после этого. А поговорить с нею мне придется.

– Энака, ты где? – связался я с девушкой. И посмотрел время. Обед. Сейчас обед. Так что не вызвали удивления и следующие слова девушки. Оказалось, что она находилась в «Тролле», с остальными сотрудниками нашей небольшой фирмочки.

– Буду у вас минут через десять.

Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям. Некоторое время спустя

Полковник стоял у окна и смотрел, как этот непонятный парень покидает территорию департамента.

– Ты знаешь, что он передал нам на этих чипах? – наконец обратился Кларус к девушке, сидевшей в кабинете начальника Департамента по исследованиям, когда парень все-таки исчез за дверьми, отделяющими этот сектор от всей остальной станции.

Основной отчет по проведенной операции был уже им получен и проанализирован. Так же, как и всеми остальными, находящимися тут в кабинете директора. Остались лишь некоторые детали, которые и следовало уточнить, чем сейчас и занимался полковник.

– Нет, – отрицательно покачала головой Эпика на этот его вопрос, – он самостоятельно произвел активацию вируса без моего участия, а о его точном предназначении подчиненный адмирала мне не рассказывал, – девушка специально старалась абстрагироваться от этого, так внезапно появившегося и кардинально изменившего ее жизнь человека. – Он только в общих чертах обрисовал то, что и должен был сделать используемый им вирус в секторе. – Она указала на чипы, лежащие на столе. – Единственное, что я могу предположить... Он подумал о сборе информации заранее, еще до того, как мы попали к ним на корабль, и подобная функция была заранее встроена в интерфейс управления внедренным вирусом.

После чего, немного помолчав, она закончила:

– Как вывод, Дим... – Эпика все же не удержалась и назвала парня по имени, – не исключал возможность положительного исхода нашей практически безнадежной операции, к тому же он подготовил план мероприятий, если времени у нас окажется несколько больше, чем отводилось на это дело заранее.

Адмирал Арош согласно кивнул словам девушки, но вот аграфов все еще что-то беспокоило.

– Понятно, – произнес Кларус и теперь уже поглядел на присутствующего тут неприметного старичка, от решения которого зависело сейчас очень многое, – что бы вы ни говорили, но этот парень точно работает с кем-то в команде? – И в подтверждение своих слов он указал на стол. – Чипы нам доставили в док, буквально через несколько минут после того, как прибыл их корабль. И он специально остался в доке, ожидая их. Но их же кто-то должен был подготовить, уже находясь тут.

– Ну, это вообще-то не обязательно... – Адмирал спокойно пожал плечами. – И это вполне логичное решение. Он получил доступ к информации на кораблях противника и слил ее куда-то на сторону, туда, где до нее никто не смог бы добраться. Сам-то он с нею ничего сделать не мог. Ну, а после того, как он надел свой искин, который, кстати, сразу и затребовал, то сообщил о том, что он уже на станции и необходимо доставить в док то, что он скопировал. Кстати, эту операцию проще автоматизировать, чем иметь какого-то напарника. Главным в ней является то, что при копировании он ее перенес всю, включая и те метки, что нанесены на тактические карты. Так что нашему тактическому отделу есть с чем работать. Мы готовы предоставить ресурсы для подключения и ваших людей.

И Арош посмотрел сначала на аграфов, а потом и на троллов.

– Присылайте их, нам есть над чем работать уже сегодня, – и уже разъясняя для всех: – Эта эскадра была авангардом наступательных сил агарцев, и ее уничтожение обязательно должно было сдвинуть их планы, что дало нам несколько дополнительных недель подготовки к их глобальному нападению на наш сектор.

Все согласно кивнули и собрались расходиться. Но тут адмирал кашлянул и притормозил собирающуюся выйти из кабинета молодую аграфку.

– Эпика, прости, – попросил он, – не могла бы ты оценить уровень подготовки Дима.

«Странный вопрос для того, кто, по факту, Диму и выдает задания», – подумала она тогда, но исправно начала отвечать:

– Вы выбрали для этой операции идеального исполнителя. Я не знала, что у вас готовят агентов с настолько нестандартной и отличной от всех остальных специализацией.

Арош задумался.

– Ты точно уверена в его подготовке?

Этот вопрос девушку смутил еще больше.

– Он точно умеет работать с инженерным меню бластеров. Я видела, как он перенастроил его режим работы. Я о таком только слышала, но чтобы это кто-то реально использовал в боевых условиях, даже не знала. Ну, и... – Эпика замолчала, – он активировал систему гиперсвязи через ручную консоль управления кораблем. Я не знаю ни одного пилота, даже с достаточно большим стажем, который способен проделать нечто подобное. А потому и явно вырисовывается специфика его подготовки. Он со всем работает лишь в ручном режиме. И это явно указывает на его специфику подготовки. Но это только с инженерно-технической точки зрения. Про боевую подготовку судить гораздо сложнее.

– Почему? – удивился прислушивающийся к разговору полковник.

Девушка повернулась в его сторону.

– Если проанализировать каждую нашу стычку или боестолкновение, одиночное или групповое, то не будет заметно никакой особой специфики. Он действует по стандартным схемам. Вернее, это не так. Он действует не то что по стандартным схемам, его связки до невозможности упрощены. Это даже более начальный уровень подготовки, чем можно представить. Однако при этом все это действительно идеально подогнано под его реальные, урезанные из-за отсутствия нейросети и имплантов, возможности. Он максимально эффективно и оптимально пользуется тем, что знает и умеет, оперативно соотнося возникновение той или иной угрозы

и адекватную реакцию на нее. Я не видела столь простого, но при этом столь эффективного стиля боя.

И она посмотрела на адмирала.

– И я так понимаю, что вы не зря интересуетесь степенью его подготовки? Это что-то новое?

Тот все так же задумчиво сидел в кресле, но через пару секунд очнулся.

Эпика хотела повторить свой вопрос, но Арош лишь отрицательно покачал головой.

– Я все слышал, – сказал он, а потом ответил: – Не знаю, поверите вы или нет, но этот парень, просто в силу своих особенностей, не смог бы пройти подобного обучения в Содружестве. У нас абсолютно все ориентировано на наличие нейросети. Даже если кого-то будут обучать работать без нее, это как в твоём случае, – и он посмотрел на аграфку, – то первоначально, на время обучения ее все равно внедрят, как для ускорения процесса изучения материалов, так и для выработки нужных реакций. Однако это не наш случай. – И адмирал кивнул в направлении выхода. – Ему, даже если очень захотеть, никакую нейросеть сейчас не установить. И как следствие он не сможет учиться.

– Но откуда? – и девушка поглядела на Ароша. – В нем явно просматривается цельная система. И тем более заточенная для сражений именно с теми, кто всегда, по определению, намного сильнее тебя. – И она прямо поглядела в глаза адмирала. – Я думала, это человек из вашего управления? – и Эпика указала за окно здания, где как раз сейчас занимались какие-то северяне.

– Наш, – согласился с нею Арош, – но лишь номинально... – И немного подумав, он добавил: – На самом деле он нам не подчиняется. К нам же он относится лишь документально, представляя наш департамент в инженерно-технической службе станции.

И адмирал замолчал, а продолжил его речь Круф:

– Он лишь недавно появился на станции с последней партией рекрутов. Так что все те знания, что у него есть, почерпнуты им именно там, откуда он к нам и пришел.

– Но это невозможно, – прошептала девушка, – ведь там никто не обладает теми знаниями, что есть у нас. Тем более на таком уровне. К тому же даже современные бойцы и пилоты не могут и половины того, что продемонстрировал Дим.

– Вот это-то и странно, – пробормотал ей тот в ответ.

Адмирал же задумался. Какая-то мысль не давала ему покоя. Что-то, что идеально вписывалось в поставленные условия, но на что они никак не обратили своего внимания.

– Точно, – неожиданно произнес он, – современные не могут. – И он уверенно поглядел на Плата, который сейчас тоже присутствовал тут. – Вспомните, что именно эти секторы когда-то и были местом проведения самых тяжелых и затяжных боев. И вспомните о том, как много бойцов пропало тут без вести. Кто-то был убит, и их тела нашли. Но кого-то так и не удалось разыскать. И что с ними случилось, никому не известно.

Арош посмотрел на отрабатывающих боевое взаимодействие на площадке новых ректоров.

– И никто не говорит о том, что и на их планете не мог оказаться тот, кто уже обладал всеми необходимыми знаниями. Осталось найти лишь того, кому их передать. И кажется, мы нашли именно такого. Наследника.

Полковник Кларус согласился:

– Умение работать без нейросети, но знание технологий более высокого порядка, где можно обойтись лишь ручным методом управления. Упрощенные, но от этого не менее эффективные приемы борьбы, рассчитанные на тех, кто всегда будет заведомо сильнее, быстрее и проворнее тебя. Все сходится. Но так получается, что парня явно готовили к жизни в Содружестве.

Арош кивнул.

– В том, что такой перспективной планетой, как эта, рано или поздно заинтересуются, сомневаться не приходилось. Единственное, что не учел неизвестный наставник парня, так это его особенность, из-за которой установка ему нейросети невозможна.

– Да, – снова согласился с ним полковник, – такого, если парень вполне адекватен и сообразителен, а именно таким он мне и показался, выяснить без специализированного оборудования невозможно.

– Согласен, – кивнул ему Арош, – с учетом того, что и попал он к нам не стандартным путем. А по договору, который мы заключили с их отрядом.

– Простите, – вдруг раздался осторожный голос девушки, – а вы не в курсе, кто придумал и реализовал тот не слишком стандартный способ, который и привел к вам в департамент столько перспективных рекрутов?

Арош с Грегором переглянулись.

– Дим, – вместо них уверенно ответил Круф, помощник адмирала, – я разговаривал с его друзьями. Это именно он сколотил столь своеобразный отряд уже перед самым приемом, когда они все оказались в распределительном центре.

Девушка задумалась, а потом улыбнувшись спросила:

– И вы все еще уверены, что тот, кто его готовил, не знал о столь странной особенности парня?

Все остальные как-то не очень уверенно посмотрели в ее сторону.

– Договор был заключен групповой, но именно от его имени. Как так получилось, я не могу сказать, ведь он слил все полномочия на одного из своих, но главное, запротоколировано наше соглашение именно с ним. Мы не могли не принять его. Дальше стандартная процедура и выявление той самой особенности или его мозговой аномалии, от этого суть не меняется. Я не очень помню, но, по-моему, он не очень-то и расстроился, когда я сообщил ему об этом. Потом мы нашли для него ту единственную работу, которую он мог выполнять. И тут лишь какой-то опосредованный интерес. Будто он и так все это знал и ничего большего не ожидал. Единственное, что его удивило, это наличие у нас нейросети, которая будет у него работать. Но и это оказалось временно. Через день она просто исчезла. А второй такой, я думаю, уже и не найти. Но и в этом случае он не очень-то и расстроился, когда я сообщил ему о том, что у него теперь нет нейросети и вряд ли она когда-либо появится. Тем не менее он был полностью уверен в том, что для жизни в Содружестве это не помеха, – объяснил Арош и обратился к Эпике:

– А знаешь, девочка. Ты, пожалуй, гораздо прозорливее старика. – И поглядев на полковника аграфов, он переключил свое внимание на него:

– Вы не будете против, если я ее перетяну к себе и устрою на должность нашего тактического аналитика. У нее, похоже, очень неплохие задатки.

Кларус посмотрел на девушку.

– Решать ей, – только и сказал он.

– Я согласна, – даже особо не раздумывая, ответила она, – тем более я и так хотела подать прошение об отставке.

– Но, – аграф взглянул в глаза девушке, – ты же понимаешь, что после этого для тебя будет закрыта дорога в Империю.

Она лишь пожала плечами.

– То, что мне нужно, как оказалось, я нашла совершенно не там, где ожидала. И я не думаю, что мой дальнейший путь, в принципе, когда-нибудь будет лежать в Содружество.

– Я понял тебя, – кивнул Кларус, а потом высказал Арошу: – Вы уже оттяпали у меня все ведущие кадры.

Тот лишь пожал плечами.

– Так сложились обстоятельства, – ответил адмирал, а потом добавил: – Поверьте, полковник, так будет лучше для них.

Аграф очень долго смотрел в глаза пожилому человеку, а потом ответил:

– Я знаю. И именно поэтому они здесь.

После этого люди, сидевшие в кабинете, стали собираться. Сюда должны были подойти их лучшие тактические аналитики, чтобы провести разбор полученной информации. Ну, а пока они расходились, у каждого из них были еще и свои дела. Только вот мало кто знал, что все эти дела, в конечном итоге, касаются одного и того же человека, который сейчас спокойно шел по торговому уровню.

*Станция Рекура-4. Второй верхний уровень. Одна из дорожных квартир.
Примерно в то же самое время*

– Да, мы узнали, что операцию агарцев кто-то сорвал, – раздался шипящий глубокий голос, – они не вышли на связь.

Несколько мгновений тишины, растекшихся по небольшому темному залу, которые, казалось, превратились в тысячелетия.

– Вы что-то смогли узнать через наших собратьев в их штабе? – Казалось сама тьма, соткавшаяся в темную фигуру, задала этот самый вопрос, растекшийся по залу.

– Нет, повелитель, – проговорил еще более уверенный голос, чем первый, шипящий, – они ничего не смогли нам предоставить, кроме того, что мы узнали сами. Складывается впечатление, что они или не хотят делиться информацией, или ничего не знают. Но во второе верится с трудом.

– Говоришь не хотят делиться информацией? – пророкотала и при этом негромко прошептала тьма, но от этого шёпота-грохота зашевелились волосы у всех присутствующих.

– Да, – уверенно ответил ему тот, кто и сообщил свое мнение о тех, кто засел в сердце одного из государств Содружества. Говоривший не боялся за свою жизнь, он был воином, и ему нечего скрывать от своего повелителя.

– Хорошо, – прошелестела тьма, обтекая того, кто считал себя бесстрашным воином, но даже его сейчас начала колотить дрожь, – я проверю это. У тебя есть что-то еще?

– Да, повелитель, – еле произнес воин, – мои люди самостоятельно провели расследование, подкупив нескольких агарцев. И вот что мы выяснили, – несколько мгновений – и продолжение монолога: – Они отправили туда малый рейдер – разведчик, но когда он прибыл на место, там были лишь обломки. Судя по всему, был бой. Но никаких обломков кораблей противника обнаружить не удалось. Восстановление информации с искинов корабля также оказалось невозможным. Она затерта каким-то необычным способом. Да еще и разрушена структура всех хранителей информации.

– Что-то еще... – Повелитель не спрашивал, но эти слова так и пронзили мозг держащего ответ.

– Да, – кивнул воин, – пропал один из эсминцев эскадры. Его обломков в секторе нет. Нет даже инверсионного следа. Вернее он есть, но прошел сквозь взрывную волну, оставленную одним из крейсеров. И это его замаскировало. У нас есть лишь примерное направление. Но это практически вся правая полусфера звездного пространства в той части сектора. Нам его не найти.

– Я понял, – кивнула тьма в образе закутанной в плащ фигуры, теперь она не пугала своим голосом, а лишь вызывала некий сильнейший дискомфорт и желание исчезнуть из этого зала. Но повелитель остальных теней еще не закончил.

– Если этот корабль мы так и не найдем, то нужно предупредить все остальные кланы. Возможно, он всплывет где-то еще.

– Уже делаю, повелитель, – сказала одна из теней у стены.

Между тем, как оказалось, воин еще не закончил говорить.

– Мы, хоть и не имеем прямого доступа в боевые доки станции, но через одного подкупленного чиновника в администрации сумели определить, что станцию за эти дни не покидал ни один боевой корабль, крупнее крейсера.

– И что? – раздался чей-то молодой голос, и от стены отделилась еще одна тень. – Дайте мне хорошую команду хакеров и немного времени, и я расколупаю практически любой корабль, его защиту и искины. И если постараться, то мне потребуется не больше трех-четырех часов на это. И корабль в этом случае искать нужно тот, который не смогут очень долго заметить.

Воин кивнул, принимая комментарии, и сразу же скорректировал свой ответ:

– Тогда под подозрение попадают все, начиная от обычных людей и заканчивая военными. И это, наоборот, значительно расширит список подозреваемых.

– Да, – согласился все тот же молодой, – но ты, Гурн, забываешь об одном.

И молодой подошел ближе. Эти двое всегда спорили, но тьма смотрела на обоих покровительственно. Ей нравилась их постоянная борьба за соперничество. После чего молодой, уже обращаясь к повелителю, спросил:

– Мне можно говорить?

Тьма промолчала в ответ, но это и означало согласие, ведь наглеца никто не покарал.

– Хорошие хакеры – это штучный и редкий товар, а взломать систему защиты боевого крейсера безумно сложно. Потому тех, кто способен это сделать, еще меньше. И их необходимо разыскивать среди криминала. На станции не так много группировок, среди которых они есть. Но... – И молодой замолчал. Однако его театральный жест не возымел никакого действия. Тем, кто его слушал, было совершенно все равно. Наоборот, это лишь подлило масла в огонь недоверия к нему. Он проявлял слишком уж человеческие эмоции и пороки, не свойственные их расе.

Поняв это, молодой вполне равнодушно продолжил:

– В общем, мои люди заметили странное шевеление, которое стало происходить тут, на станции. Началось все с того, что мы пытались провести диверсию в баре троллов, чтобы внести раздор между ними и наемниками, а также, если удастся, и простым населением станции. Однако операция сорвалась. Выбрали не ту случайную жертву. Но не в этом суть, – и тень отмахнулась рукой, – главное, что благодаря этому мы и вышли на другой след, который и привел нас к этому непонятному шевелению. Мои люди заметили необычные переговоры, которые ведут леди Сара, это одна из глав сильнейшей группировки на станции, адмирал Арош и его подчиненные, а также троллы, к которым мы и пытались подобраться. Но что самое важное, – тут молодой опять не выдержал и сделал еще одну эффектную паузу, однако достаточно быстро продолжил: – с ними ведут переговоры аграфы. Даже больше. Часть своих соотечественников они перевели на работу в Департамент по исследованиям.

– И что? – не понял воин, который все еще стоял рядом.

– А то, – проворчала тень с молодым голосом, – что у любой из этих групп людей есть специалисты разного уровня и подготовки. В том числе и отличные хакеры. А диверсионная деятельность для людей бывшего адмирала или аграфов – это родная стихия. И еще... – Тут молодой посмотрел на того, кого он называл Гурном. – За пару дней до этого у них была последняя встреча – и ровно через сутки была полностью уничтожена эскадра агарцев.

Повелитель замер на месте.

– Нужно это проверить, – посмотрела тьма в направлении двух замерших фигур.

– У меня есть вариант, как это сделать, – сразу же предложила тень с молодым голосом. – Я уже давно рассматривал возможность проникновения в Департамент по исследованиям. Но в последнее время они ужесточили контроль, а также ввели несколько дополнительных директив безопасности. Например, такую, как ношение постоянного ментального щита.

– Это, наоборот, все только усложняет еще больше, – скептически посмотрел на него воин, – теперь они защищены от внушения.

Этого не было видно, но любой в зале мог поклясться, что молодой в этот самый момент злобно улыбается.

– Это, ничего. Но я нашел брешь, которую они пока не прикрыли.

– И какая же это брешь? – хмыкнул воин.

– Это мусорщик, обычный мусорщик... – И тень, повернувшись лицом прямо к воину, добавила: – мусорщик, у которого есть свободный доступ на территорию департамента.

Несколько мгновений тишины, а потом голос тьмы разнесся по залу:

– Займитесь им. Мы должны знать, что происходит.

– Да, повелитель, – склонили головы обе тени.

Когда этого требовали обстоятельства, то они умели работать в одной команде.

Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям. Несколько минут спустя

Так, искин на руку. И как только я надел Киру, сразу восстановился ментальный канал подключения к искину. Угу, все как и перед отъездом. Мне ведь пришлось оставить искин тут, на станции, во избежание, так сказать. А потому вся та автоматика, что работала благодаря мне, сейчас простаивала. Функционировали только полностью автоматизированные инженерные и промышленно-инженерный дроиды, которые за это время провели полный профилактический осмотр и ремонт всей нашей техники, что Кира загнала на склад перед моим отлетом. Ну, а сейчас она рьяно приступила к работе.

За время моего отсутствия скопилось уже достаточно много заявок, например, на расчистку различных уровней, но в приоритете стоял именно третий, а также на утилизацию сырья. Ну и плюс, анализ на ремонтпригодность того, что к нам попадало.

Дальше я себе пометил вновь бросившееся в глаза объявление о необходимости расчистки космического объема. Теперь это, конечно, было не особо принципиально. Да и денег за него не получишь много. Но вот отработать одну идею по автоматизации этого процесса у меня было огромное желание. Тем более, что к этой заявке прибавилось еще несколько похожих. Да и параллельно с этим я собирался настраивать автоматическую шахту, что тоже требует моего присутствия в поле астероидов и на самой шахте.

Но это потом, а сейчас нужно проверить нашу остальную деятельность тут, на станции. Проинспектировав работу онлайн-университета, я убедился в его надежности функционирования и достаточно высокой прибыльности этого дела. Однако, с моей стороны, вмешиваться в его текущую работу – только портить это дело. Там и так уже все достаточно автоматизировано, а где требовались какие-то ручные операции, их выполняли Делая и Силиция.

«Кстати, – обратил я внимание на еще один факт, – судя по бурной рекламной деятельности, развернутой на территории Содружества, они к этому делу привлекли еще кого-то».

Чисто из интереса я проверил количество принятых сотрудников и слегка прифигел. Их было более тридцати. И все разбросаны по различным областям, как Содружества, так и Приграничья, даже есть кое-кто тут, на территории Фронтира. В основном это консультанты. Но была и пара маркетологов. А также один юрист, он же торговец и он же финансист, как я понял помощник и левая рука Делая. Правой, что несомненно, была Силиция.

Этот новый помощник и занимался приумножением нашего капитала, вернее сорока процентов от чистой прибыли компании. И именно эту часть нашей прибыли они вкладывали в совершенно иные проекты и компании на территории Содружества. Об этом мне несколько раз писала Делая, но, не дождавшись ответа, все провернула сама, взяв риск за принятие решения и ответственность за него на себя. В общем-то молодец. Все сделала правильно.

Не всегда я буду под рукой, но нужно намекнуть ей на нашу неплохую дружбу с Кравом. Пусть иногда у него совета спросит. Может, он предложит что-то еще и получше.

Хотя и сами девушки, похоже, специалиста по финансам нашли очень неплохого, кстати, тоже местного. Так что за наш университет я был спокоен.

После этого я перешел на странный, выделенный искином в отдельный пункт, список объявлений, которые мне почему-то стали приходить. Это были какие-то странные заказы на космические перевозки или доставку товара и людей, чего быть не должно, я не значился нигде как пилот. Хотя вот как владелец судна, и не одного. Такое да, было. Но не в таком явном виде. А потому с этим требовалось разобраться. Сам я на такие работы точно не подписывался. Это поручение я и дал Кире, для более детального разбора и понимания ситуации.

Закрыв пока этот неясный вопрос, я перешел к следующему пункту. Мне поступило несколько заявок по услуге «посредник». Хорошо, все они оказались не срочные и у меня еще было время для их обработки. Но главное, появились первые заказы по услуге «посредник в продаже и приобретении кораблей».

И один из заказов выскочил буквально несколько минут назад. С пометкой повышенная срочность. Торговцу срочно требовалось приобрести достаточно вместительный грузовой транспорт. При этом он должен был соответствовать нескольким входным параметрам. Но тут как обычно – большой трюм. Что вполне логично следовало из заголовка объявления.

Но что было необычно. Этот транспорт должен был перегонять пилот-универсал. И вот тут возникали проблемы. Не уверен, что корабли сверхтяжелого класса, с такой тоннажностью, могут управляться одним человеком, разве что в очень ограниченном режиме.

«Но проверить по каталогам стоит», – решил я и дал задание на поиск своему искину. Кира быстро просмотрела все доступное. Удивительно, но такие корабли, и правда, были. И даже сверхтяжелые. Но вот выпускала их лишь Республика Корпораций. Я нашел несколько объявлений. Все на территории Содружества, кроме одного.

Этот корабль был на приколе в трех секторах отсюда. Там находилась какая-то соседняя станция. Не торговая, обычная жилая и частично шахтерская. Торговать они прилетали обычно сюда.

Так, что по ценам на эти корабли?

«Черт», – я даже удивился. Цены на них задраны непомерные. Но подобные корабли в продаже есть. Хотя я вот не понимал почему? Корабль практически не защищен. Очень неповоротлив. Медлителен. Разгоняется, даже незагруженный, до скорости выхода в гипер за полтора-два часа. Можно подумать, как и боевой линкор. Только вот тот гораздо крупнее и больше, а защищен уж значительно лучше.

Основная ценность этого корабля – его вместительность. За один рейд можно перевезти небольшую перерабатывающую фабрику в уже собранном виде. Только вот зачем? Ведь на одной охране потратишь столько, сколько стоит весь груз. Чтобы прикрыть такой большой корабль, потребуется как минимум пара тяжелых и несколько средних боевых судов, да еще куча мелких кораблей поддержки. Никак не меньше пяти звеньев.

В общем, не понимаю я торговцев. Хотя, может быть, я что-то упустил? Еще раз просмотрел параметры корабля. Да, теперь я понял, в чем его фишка. Недостижимые сорок секторов за один прыжок. Корабль, по определению, может скакать из безопасного в безопасный сектор. Все вроде бы красиво и гладко, тогда такой корабль действительно отобьет все вложенные в него деньги. Только вот если не учитывать такую маленькую и подленькую вещь, как глушилка, которая вытянет тебя из сектора, если пираты или иные личности устроят на торгово-маршрутной навигационной трассе ловушку.

И тогда без сопровождения боевыми кораблями не обойтись. И времени на их вызов не будет. Торговое судно разберут на запчасти. В общем, как ни посмотри, на мой взгляд, вполне бесполезная вещь с очень большим трюмом, у которой есть свой такой огромный плюс.

Если требуется прыгнуть быстро и далеко, то этот корабль именно для вас. Значит, торговец и пытается проделать что-то такое. И у него есть все возможности для этого дела.

Ведь даже уйдя отсюда на пятнадцать-двадцать секторов вдоль внутренней границы Фронттира, уже обойдешь блокаду и будешь в открытом космосе. И в этом случае оставшихся десяти прыжков хватит, чтобы попасть в Содружество.

Ладно, теперь смотрим, что готов предложить за такой корабль сам наш клиент, который хочет его приобрести? Хм, или этот торгош жуткий жмот, или ему в действительности не так и нужен этот корабль.

Сто миллионов кредитов. Это просто смешно. За корабль в соседнем секторе просят семьсот миллионов. И это не дорого, даже по меркам Содружества, даже если этот корабль едва на ходу. Мне даже стало интересно посмотреть на такого скупердяя. А потому я связался с «потенциальным» клиентом.

Станция Рекура-4. Пятый верхний уровень. Малый коттеджный поселок. День

– Добрый день, – видеосвязь не подключилась. Да и сам канал был несколько странным, к нему не удавалась подцепить ни один маяк, чтобы отследить звонившего. Впрочем, как и самого владельца этого небольшого домика на пятом верхнем уровне. Ниже Гарнак Пол просто не привык жить, а потому все подставные квартиры у него находились именно в этом диапазоне уровней. С третьего по шестой, иногда, но очень редко, седьмые. И так везде, не только на этой станции.

Между тем и идентификатор звонившего Гарнак не знал, а потому он очень настороженно спросил:

– Кто вы и по какому вопросу?

– Добрый день, – радостно известил чей-то молодой голос, – я менеджер в нашей фирме. Зовут меня Профи. Это имя, не смейтесь, – будто в этом моменте обычно слышался смешок, Гарнак бы и сам улыбнулся, но был очень насторожен, а поэтому к комментарию отнесся совершенно равнодушно.

На самого же менеджера это не произвело никакого впечатления. И поэтому он тем же бодрым голосом продолжил.

– Мы получили запрос на оказание услуги «посредник» по приобретению сверхтяжелого грузового корабля. Вы все еще заинтересованы в этой сделке?

– Да, естественно, – сразу сообразил, в чем дело, Гарнак, – корабль мне очень сильно нужен. Но я уже выяснил, что на этой станции подобного нет.

– Мы знаем это, – уверенно ответил ему парень, – но мы имеем возможность достать для вас подобное судно. – И собеседник Гарнака немного помолчал. – Однако ваша цена, указанная в объявлении, существенно занижена. Столько стоит рухлядь, где-то на территории центральных секторов Содружества. Стоимость корабля здесь, во Фронттире, должна быть примерно в десять раз больше.

Собеседник говорил уверенно, да и Гарнак прекрасно это знал.

– Да, – начал юлить он, – видимо, ошибка при составлении объявления. Именно эту сумму я и хотел указать. Но... – И торговец в ожидании замер.

– Да? – интересуясь, произнес звонивший.

– Я готов передать в арбитражный суд всю сумму и договор, но на руки вы получите ее лишь после того, как доставите сюда корабль.

Человек на том конце линии замолчал, видимо, советовался с кем-то.

– Да, – наконец произнес говоривший, – при рискованных сделках применяется такая практика. Значит, вы не уверены в выполнении своего заказа?

– Так пираты оккупировали сектор, – будто это все должно объяснить неизвестному, сказал Гарнак, – так сейчас поступают все. И я не готов понести убытки при неудачном выполнении вами нашего договора. Поэтому в случае вашей неудачи я ничего не теряю, просто деньги ко мне вернутся несколько позже. Но тут, как повезет. Все-таки корабль для меня сейчас важнее.

– Мы поняли, – произнес неизвестный и вдруг уточнил, – мое руководство интересуется, приобретать корабль нам придется на свои средства и возврат по ним мы получим лишь доставив его сюда?

– Естественно, – кивнул Гарнак.

– Хорошо, – произнес звонивший, – сейчас вам пришлют копию договора, вы подписываете ее, также прикладываете к договору протокол ведения переговоров и обсуждаемые условия. Договор переслан, получите, ознакомьтесь и, если вас все устраивает, подпишите и пересылайте обратно. Потом я перешлю вам вашу копию договора. С этим вы пересылаете деньги в арбитражную комиссию, процент за хранение взимается с вас. Вы в курсе этого?

– Да, – быстро кивнул Гарнак, хотя и понимал, что этот неизвестный его даже не видит.

– Тогда дальше. Вы переводите деньги, я передаю подписанную нами с вами третью копию договора. После этого договор вступает в силу. В объявлении обозначен срок три дня. Но это с учетом поиска корабля в пределах сектора. Для доставки его с ближайшего места стоянки потребуются минимум шесть дней. Эти изменения придется внести.

– Уже, вижу, – подтвердил Гарнак, а потом сказал: – договор подтвердил. Номер счета в комиссии переслал. Проверяйте поступление наличности. Я с деньгами уже ничего сделать не могу. Теперь ваша очередь.

– Да, – подтвердил звонивший, – мы предоставили договор и протоколы ведения переговоров. Условия доставки судна в оговоренный срок, а также его характеристики внесены дополнительно в соглашение, приложенное к договору. – И немного помолчав, молодой парень неожиданно спросил: – Простите, тут появилась новая информация. Нам предложили еще одно судно в ту же цену, но с большей грузоподъемностью и защищенностью. И также управляется пилотом-универсалом. Но производства Агарской империи. Что вы предпочитаете?

«Тарк, – заметались мысли Гарнака в голове, – это не по плану. Хотя...»

– Мой пилот работал только на кораблях Республики Корпораций. Я приобрету его.

– Хм. Понятно. Спасибо. Тогда мы пригоним ваше судно уже через шесть дней, ждите именно его.

И неизвестный отключился.

А Гарнак хищно улыбнулся. «Как же, пригоните вы его, ждите дольше», – подумал он и быстро набрал на экране новый адрес.

– Это я. Ключули какие-то идиоты. Работаем по стандартной схеме. Будут у вас через два или три дня.

– Поняли. Ждем. – И тот, с кем говорил Гарнак, отключился. Только вот этот говоривший не был неизвестным. Гарнак его знал достаточно давно, и работали они вместе с тех пор, когда Гарнак был мелким счетоводом в одном из пиратских кланов.

Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям. Несколько минут спустя

Хм. Или это я туплю и это простой развод на деньги. Или, как другой вариант, я не туплю, и тогда это еще больший развод на деньги. Первый звоночек был, когда он предложил сделку без предоплаты, однако с компенсацией всех рисков и выплатой всевозможных накладок.

Я специально попросил Киру выбрать такой зверски грабительский тип договора, при котором торговец еще нам сверх нормы будет должен доплатить не меньше двадцати – тридцати процентов. Однако тот, даже не вчитываясь, подписал его со своей стороны. И уже не

раздумывая, закинул деньги в арбитражный суд, да еще и с выплатой небольшой комиссии согласился.

Ну, ладно. Возможно, человека так приперло, что ему, ни дать ни взять, так необходим сверхтяжелый транспорт. Но вот увеличение срока доставки судна в два раза сразу указало на то, что корабль ему не особо-то и нужен именно сейчас. И тогда встает вполне закономерный вопрос. А зачем ему? Ответ мне не понравился.

Проверяем. Невзначай намекаю на то, что есть возможность притащить другое судно. О первом я вообще ничего не говорил, даже производителя не называл. Но тут выдал агарцев, причем специально. Ведь знаю, что они-то подобные суда не делают. Но вот покупатель этого не знал и очень сильно занервничал и засуетился. Я, конечно, этого не видел. Но паузу, перед тем как выдать мне хоть какой-то ответ, он выдержал знатную.

И что это нам дает. Да, по сути ничего. Кроме того, что нас пытаются подставить и на очень крупную сумму денег. Особенно в условиях Фронтира. Кто тут может работать с таким оборотом денег. ОПГ (организованная преступная группировка), по факту, больше некому. А если перевести на наш, человеческий, то это пираты. И осели они как на этой станции, так и на соседней. Тут сидит тот, кто поставляет простофиль второму отряду, отвечающему уже за силовые акции.

Кстати, вот и причина, почему именно пилот-универсал. В данном случае он полетит туда или один, или с парой-тройкой сопровождающих, но никак не на трех-четырёх кораблях. И вот почему супертяжеловес. Он допрыгнет сюда с одного раза.

Казалось бы, полностью безопасная сделка. Только вот какой нюанс. Скорее всего, ее просто не будет. И я, прибыв на место, просто привезу кому-то подарок в виде семисот тысяч кредитов. Ну и что из этого? А то, что я туда, скорее всего, полечу.

Пираты. К ним у меня, после того как я вытащил Таарию и ее подружек от них, есть некое предубеждение. К тому же это союзники агарцев. А значит, и тут мне нужен их босс.

Через его идентификатор мне его обнаружить не удалось. Я его даже узнать не смог. Значит, придется его выколупывать с другой стороны. Через его поделщиков на второй станции. Интересно, это реально обычная жилая станция или уже давненько она принадлежит какому-то пиратскому клану? И если второе, то что мне с этим делать? Как вариант подмять под себя не сработает. Тогда необходимо будет передислоцироваться именно туда. Или... или оставить вместо себя наместников, да таких, которых будут бояться даже больше чем меня.

А вот это уже идея. Так что желание слетать за этим сверхтяжеловесом возросло еще сильнее. Однако это позже, пока вношу лишь информацию об этом задании к себе в ежедневник. Сначала нужно все-таки встретиться с девушками и поговорить с ними по душам.

И поэтому дальше собираюсь в путь.

Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям. Несколько минут спустя

Силовой щит на вторую. Оружие в кобуру. Нож за спину. С рейда я вернулся с дополнительным обмундированием и оружием. Но то, что у меня было, меня практически полностью устраивало. Единственное, что сделал, это заменил свои полугражданские бластеры на те, что собрал с агарцев. У них были чисто военные модели. И, кстати, все они производства Королевства Минматар. Не доверяют агарцы собственному военному.

Так, что по бластерам? Больше мощность и точность, увеличена дальность стрельбы, да к тому же расширен магазин, и теперь он не на пятьдесят выстрелов, а на двести, если забить его сразу четырьмя обоймами. Ну, и о скрытом ношении с таким оружием можно забыть. Слишком громоздкое. Хотя ведь в куртке был механизм поднастройки под требования пользователя. Проверил.

Да, работает. Теперь, хоть и видно, что под курткой что-то есть, но вот оружие это или нет, не понятно. К тому же ни пистоль, ни десантные ножи, а теперь их у меня два – один на спине, второй на поясе – сейчас в принципе не заметить, а выхватывать их стало еще удобнее. Нужно было сразу настроить куртку как следует. Ну да ладно. Лучше поздно, чем вообще никогда.

Как обычно, на пояс добавил два ударника. Вещь полезная и, как оказалась, очень нужная, особенно при заметании следов.

Все остальное я решил оставить тут, в Департаменте. Моим пригодится.

Круф сказал, что подойдет потом, посмотрит и скажет, во сколько это можно оценить и за сколько они готовы это купить.

Я уже собирался идти, когда вспомнил, к кому сейчас направляюсь. А за этой мыслью потянулась и совершенно иная цепочка. Кое-кого надо бы захватить с собой.

– Нея, – связался я с девочкой.

– Привет, – обрадованно ответила она, – ты где?

– Я тут, в Департаменте.

– Ой, – сразу взгрустнула малышка, – а мы с Рычиком у его учителя. Он разрешил и мне приходить, когда узнал, что я его сестренка.

– Понятно, – протянул я.

Как-то не подумал о том, что они могут быть заняты, хотя сам одного из них направил на учебу к мастеру внутреннего круга.

– Ты знал, – неожиданно произнесла Нея таким заговорщицким шёпотом, что я чуть не рассмеялся, – что тут тоже есть кираи?

– Догадывался, – честно ответил я девочке.

– Да, – удивилась она, – а вот нам почему-то все говорили, что таких, как мы, больше нет. А их тут много. Мне тут одна самочка, прости, тетенька, нет, ну она же кирай, – тут девочка запуталась, – в общем, она девушка, и очень симпатичная, так вот она мне иногда помогает. Она меня и покормила. И где тут что, показала. Ее даже не попросили приглядывать за мной. Она это сама все делает. Представляешь, какая хорошая. И красивая такая, – тут девочка взгрустнула, – на мою маму похожа. Она, вообще, как только меня в холле увидела, сразу ко мне подошла. Сказала, что если мне что-то будет нужно, то я всегда могу обратиться к ней. И почему-то очень долго смотрела на меня. Видимо, и я ей кого-то напомнил.

Что-то было у меня такое острое подозрение, кого там могла встретить Нея и кто проявил к ней столь живой интерес. Ну да ладно. Все равно придется их всех знакомить.

Черт, если меня не убьет одна, это я про Энаку, то вторая, Риила, а если не вторая, то как-нибудь прибьет третья, хотя как меня может прикончить Эпика, я пока не придумал. Разве что я сам взорвусь от желания.

И это я еще про Элину не вспоминаю и Таарию с ее младшей подругой. Или Нелию. Хотя, по идее, я ее и видел-то всего пару раз и то издали. Странно, да. Есть лишь образ, но нет четкого представления, как она должна выглядеть. Но я точно знаю, что она мне интересна. А есть еще и Трея, которая тоже иногда стоит перед глазами. Или Эrsa. Или Силиция, или Делая.

Так, я бабник. Или кто там такой есть. Даже слова не могу подобрать. И я забыл Элею. Хотя нет. Тут все правильно. Вот Элею я воспринимаю точно как младшую сестру. Теперь я с этим уже точно определился. Да, я понимаю, что девушка очень красива. Но после того, как я провел время с Эпикой, почему-то как-то так получилось, что все девушки в моем сознании разделились на тех, кто воспринимается мною именно как женщины, тех, кого я хочу любить и оберегать, именно в таком качестве, а потом девушки, которые мне кажутся родными и близкими, тех, за кого я также отдам свою жизнь, но кто не воспринимается мною как тот, кого я хочу или желаю.

И сейчас это были Элина и Нея. И почему-то леди Сара?! Вообще странно.

Но тут я вспомнил, как постарался ее вывести из себя, и то, что меня это позабавило. Никогда не было старшей сестры, но почему-то мне кажется, что той бы от меня перепало точно так же.

И наконец, все остальные, кто мне был просто не интересен. Таких было много. Красивых и очень красивых. Но я на них совершенно никак не реагировал.

Черт. Ладно нужно вернуться к разговору с Неей, а то она там что-то лепечет о тяжелых тренировках Рычика и о том, что дяденька, который его сейчас мучает, через год обещал заняться и ею.

Хм. А вот об этом я не подумал. Нужно будет поблагодарить Руука и за Нею.

Правда, она надеется, что этого не будет. Ну, возможно, не будет. Вернее не будет мастер креат, но у девочки появилась мама, которая вполне может его заменить. Вернее, даже две. И я думаю они прекрасно справятся с ролью наставниц. Сам я на это вряд ли сгожусь, слишком другими методами меня учили.

Но сейчас надо сказать о другом.

– Нея, – наконец я прервал этот поток счастливого лепетания, – девочка, когда Рык закончит с тренировками, то попросите эту тетеньку, что заботится о тебе, проводить вас в бар «Голодный тролль». И если меня там не будет, посидите в отдельном угловом кабинете. Там такой большой дядечка за стойкой стоит. Ты его сразу узнаешь. Так вот, скажи ему, что это я попросил вас там устроить и пригласить за вами. Ну, а вы дождитесь меня. И тетенька пусть подождет. Я ее хочу поблагодарить за то, что она позаботилась о тебе. Хорошо, придете и подождете?

– Конечно, – произнесла девочка.

– Тогда до встречи, – сказал я Нее, – я уже собрался туда. Так что по идее, там я окажусь раньше вас.

– Хорошо, я поняла, – ответила мне малышка, – мы придем.

И быстро отключилась.

Ну вот, можно топать и дальше, куда я собирался.

*Станция Рекура-4. Торговая площадь. У бара «Голодный тролль».
Несколько минут спустя*

Слежку я заметил давно. Люди. Разные люди. Две группы. Одни больше похожи на бойцов, а вот вторые – вылитые убийцы. И чем это интересно именно я привлек их внимание?

Пасти меня стали чуть ли не от самого Департамента, как только я покинул его пределы. Чтобы проверить, интересую ли я их один, или им интересен любой, работающий на Ароша и Грегора, специально задержался там и дождался, пока сектор Департамента не покинет целая толпа различного люда.

Но нет. Те, кто пас меня, на них даже внимания не обратили. А стоило мне слегка выдвинуться в сторону, как и они последовали за мной. Значит, им нужен именно я. Для проверки ползаю по уровню. Проверяю и выявляю весь хвост. Сначала их было немного, но потом слежка разрослась до целых двух отрядов.

На автомате, выстроил наиболее оптимальный маршрут следования и топаю по направлению к бару Тро. «Стоп. Туда нельзя», – резко притормозила меня очередная мысль. Цели этих преследователей мне не известны, но коль среди них целая толпа профессиональных убийц, то явно не приятного аппетита они идут мне пожелать.

А в баре девушки, я вижу как минимум метрические матрицы Энаки, Элины и Треи. А скоро там должны появиться и еще. Так что не туда.

Бредя по торговой площади, проверяю карту. Нужно наименее просматриваемое камерами слежения место. Хорошо бы допросить кого-то из командиров каждой группы.

Так, Кира выбрала нужное место.

Выбираюсь из толпы народа. Вот, и еще одно подтверждение их профессионализма. В такой толпе они меня не упустили из виду, хотя в паре наиболее критичных мест я специально дожидался, пока кто-то из группы слежения не замечал меня. Так было надежнее. Иду дальше. Подъёмник. Мне необходим седьмой верхний уровень?

Кира, ты уверена? Это уровни, наоборот, повышенного контроля. Ага, все так, да не так. Сегодня идут тестовые прогоны на проверку системы безопасности. И если постараться, то сегодня практически в каждом секторе есть зоны, которые не будут просматриваться камерами и датчиками. И несколько таких Кира вычислила уже благодаря работающему сниферу, который постоянно поставлял ей новые разрозненные блоки и урывки данных и информации, вытасканные из бурлящего людского потока.

Не знал, что ей сейчас реальной производительности хватает и на обработку и анализ результатов в реальном времени. Но так даже лучше, я не замедляю шагов как раньше, когда приходилось специально задерживаться в одном месте, чтобы искин успел обработать все находящиеся поблизости блоки хранения данных.

Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона. Несколько минут спустя

Все, я на месте. Так, или я опять нахожусь под влиянием стереотипов, или и на этих уровнях есть свои трущобы. Полуразвалившиеся домики. Какая-то вонь. Непонятные животные. Помойки. Да даже на моем уровне, который и не самый престижный, в разы чище. Или сюда в принципе никто и никогда не заглядывает? Ага, оказывается все так и есть.

Сюда никто не заглядывает. Это узловая и неподконтрольная никому область, которую из-за ошибки в схеме построения уровня теперь не обслуживает ни один технический дроид. Только, в чем проблема, я не понимал. Если уж у тебя хватает денег оказаться тут и жить, то купить парочку простеньких дроидов и натравить их для приборки этих трущоб не составит большого труда. Но что странно, этого никто не делает. Или запрет, или какие-то законы, пока не понял.

И как следствие, места в самом центре уровня. Несколько домов и большая площадь, а также офисное здание, все полностью нежилые и никому не принадлежат. И продают их за бесценок. Буквально по цене того мусора, что здесь есть.

Кстати о мусоре. На карте обозначено, что тут побывали мои малыши-поисковики и кое-что обнаружили в подвале того дома. Посмотрел направо. Но по факту, это идеальное место, чтобы устроить ловушку и допросить людей. Из-за специфики места посторонних людей тут ждать не придется. Будут, так сказать, только свои.

И поэтому, отойдя к стене ближайшего здания, я растворился на ее фоне. Ждем. Скоро они появятся. Вот заодно и узнаем, кому мы могли так понадобиться. Вернее, не мы, а именно я. И где я так сильно засветился, что заинтересовались именно мною?

Ага, вот и первые преследователи. Значит, скоро будет развязка.

Глава 3

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4

Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона. Несколько минут спустя

– Он сбежал куда-то сюда, – слышу чей-то голос.

Это явно преследователи из первой группы, те, что к матерым убийцам не имеют никакого отношения. Вторых видно не было. Вернее – не так, они были тут, но не лезли в выбранное мною место. Засели на дальних подступах и затаились. Изучают обстановку и проводят разведку местности, что вполне очевидно. По крайней мере, как для них, так и для меня.

Тут даже не слишком далекий человек догадается, что выбрал я эту непонятную захламленную свалку не просто так. Я или хочу сбежать через нее каким-то только одному мне известным способом, ведь сами они его не видят, или, что тоже нельзя исключать, готовлю своим преследователям какой-то сюрприз.

В том, что я заметил слежку, уже можно было не сомневаться. Я явно уходил от погони. Хотя есть и более простое объяснение, почему я выбрал именно этот уровень. Они лучше контролируются службой безопасности.

Но коль мое преследование до сих пор не прекратили, то значит, они или знают, что тут можно сегодня работать без особых проблем, не опасаясь службы безопасности станции, или, что более вероятно, уверены в том, что их прикроют сверху.

Так, вижу, что вторая группа осторожно пошла на сближение. Значит, они уже вычислили, что отсюда я никуда деться не смогу, и будут действовать, как при захвате окопавшегося и готового к обороне противника.

Но, видимо, к первой группе преследователей это не относилось. Они вели себя как обычные штурмовые боевики, работающие по простой и понятной схеме, а потому лезли напролом. Я не говорю, что это плохие бойцы, нет, но вот сейчас они явно действуют не по своему профилю.

Хорошо. Что еще? Да, трое уже на территории этого достаточно компактного двора, за пределами площадки осталось еще пятеро из этой группы и шестеро из второй. Какое-то не слишком равнозначное разделение. Но мне это особо не важно. Необходимо, чтобы они все оказались тут. А значит, меня должны обнаружить, но не схватить.

Те, кого я обозначил как боевиков, в любом случае ломанутся на помощь своим и попытаются меня взять. Тогда как убийцы или возьмут под контроль все подходы, что плохо, в этом случае они сюда не полезут, или постараются быстрее завершить дело, на которое их отправили. Но чтобы сработал первый случай, они должны четко понять, что первая группа с их прямолинейной тактикой не справляется.

Так. Понял. Действуем.

Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона. Примерно в то же самое время

– Говорит первый один, – перейдя на командную волну, через нейросеть начал отчитываться боец, облаченный в защитный костюм. – Тут никого, он куда-то делся.

Ему не нравилось это подкрепление, что им выдали для усиления отряда. Но наниматель требовал именно согласованных действий со второй группой, а потому сержант со своими людьми вынужден был тесно с ними сотрудничать.

– Мы контролируем все выходы из этого тупичка, – ответил ему спокойный голос главы их помощников, – объект все еще на территории комплекса, ищите.

Боец чертыхнулся и пробормотал:

– Навязали на нашу голову, – и, обернувшись к стоящему рядом с ним еще одному бойцу, сказал: – Наши друзья, – и командир кивнул головой в сторону выхода с этой площади, – утверждают, что он все еще здесь. Прочёсываем дома.

И сам первый выдвинулся в сторону ближайшего зева, ведущего внутрь заброшенного дома. Несколько шагов вперед, и его отвлекает какой-то шум, который уловили динамики защитного костюма. Боец резко разворачивается в обратную сторону. Но еще до того, как он успевает отреагировать или что-то сделать, раздается сильнейший вопль одного из его людей.

– Что? – быстро и резко обращается сержант к ближайшему члену своего отряда.

– Это Килхан, – отвечает тот, – они с братом должны были проверять соседнее здание. Крик раздался оттуда.

– За мной, – скомандовал сержант и выдвинулся в нужную сторону, знаками показывая взять выход из ближайшего дома под контроль.

– Не суйтесь туда, – вдруг пришел приказ со стороны одного из помощников, – первыми пойдут наши люди. Возможно, это засада.

– Сержант, – посмотрел ближайший к выходу наемник, – ждем?

– Не тупи, Ргуф, – проворчал вояка, – если захват противника осуществят их люди, то по договору вся премия уйдет им, нам же достанется лишь оговоренный в условиях контракта гонорар. Двигаем. – И показал в сторону темнеющего контура дверей.

– Осторожно, всем. Двигаемся с разведкой. Ты, Пуког, – и сержант указал на высокого гиганта, полутролла, – первый, на тебе самая толстая броня, – бери, – и командир отряда протянул ему также еще и портативный генератор силового щита, – активируй щиты обязательно. Если что, соберешь весь урон.

– Понял, – кивнул этот огромный парень, после чего сразу выдвинулся вперед. Пара мгновений, и он, так же как и первая двойка, пропал за стенами этого, не слишком и большого дома.

– Чисто, – через пару минут ответил их танк-разведчик, – либо его тут нет, либо он прячется где-то еще.

– Ты нашел тела наших? – удивился сержант.

– Только одно, лежит внизу лестницы, – произнес он, – второго не обнаружил, но я больше и не проверял. Держу под контролем лестницу и коридор. Жду.

– Принято, спускаемся, – подтвердил сержант и дал команду своей группе на выдвижение.

Лестница на удивление оказалась очень длинной.

«Похоже, отсюда можно и через подвалы сбежать», – наконец сообразил сержант то, что не давало ему покоя. Вот почему этот незнакомец выбрал именно эти дома.

Они уже на первом этаже. Ага, вон и их танк, как и обещал, прикрывает лестницу и небольшой коридорчик перед ним. Лучше окликнуть.

– Ргуф, мы приближаемся, – сообщил о своем подходе бойцу сержант, но тот никак не отреагировал. Похоже, уже вошел в состояние транса и максимальной боевой готовности.

– Это Танк, – показал перед собой сержант, – занимаем позицию около него.

Остальные по одному стали продвигаться в сторону замершего у начала коридора бойца. Сержант шел первым. Вот что-то показалось ему странным.

– Танк, – уже на командной волне обратился сержант к Ргуфу, – отзовись.

Но в ответ все то же молчание.

Два шага вперед, и вот он стоит напротив замершего бойца своего отряда.

«Тарк, это не транс», – догадывается сержант и хочет что-то произнести, как чувствует внезапный укол себе в район шеи. Тело перестает слушаться. Разум не может обратиться к нейросети, но и сам сержант не потерял сознания. Падая, он заметил что все остальные его люди уже, так же как и он, лежат на полу этого подвала, а в сторону лестницы поднимается тот самый мусорщик, которого они и вели.

Командир второго отряда был прав, тут засада. Но ошибался он в одном, устроили ее не те, к кому и должен был заманить их этот мусорщик, а он сам. Да и не мусорщик это вовсе. Теперь в этом сержант был полностью уверен.

Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона. Примерно в то же самое время

– Шеф, эти идиоты сунулись туда сами, – доложил один из отряда, который вроде как значился прикрытием операции. Хотя на самом деле наниматель именно им приказал провести захват цели, а потом и устранить их временных союзников. Этой команде заказчик доверял, они на него работали уже не один раз, и потому связался с ними через посредника.

– Вижу, – оглядывая пустой дворик, произнес высокий аграф, смотря вперед, – теперь, придется лезть туда самим, и у нас не будет никакого живого щита.

– Не проблема, – протянул один из подчиненных аграфа, – можем взять кого-нибудь из местных. В доме справа есть пара человек. – И говоривший показал в нужную сторону. – Можем притащить их.

– Делай, – кивнул тому аграф и посмотрел в сторону входа, – а я пока кое-что проверю сам.

После чего вытащил из сумки на поясе небольшой контейнер, в котором лежало несколько небольших камней.

– Этот, – пробормотал он, беря один из камешков в руку, и прикрыл глаза. Так он простоял примерно что-то около пяти секунд, после чего встрепенулся.

– Там их семеро, – уверенно произнес аграф, обращаясь к своим, – столько же, сколько было и наших. – И усмехнувшись, добавил, поглядев в сторону прохода: – Видимо, все вояки мыслят одинаково.

Подумал ещё пару мгновений и по внутреннему каналу передал схему подвала здания.

– Точками отмечено местоположение засады. Встали грамотно. Наших союзничков там, похоже, и взяли. Поэтому пустим перед нами щиты. Они соберут весь первый урон. Потом гранаты и уже мы. Объект брать живым. Целым он не нужен, но должен соображать. Понятно, – и аграф посмотрел на невысокого крепыша, – тебя это больше всех касается, Телок.

– Шеф, да я ничего, – постарался отмазаться крепыш, но никто не поверил этому садисту.

– Учти, я предупредил, – спокойно сказал ему аграф, – если из-за тебя провалим дело, я тебя даже не грохну, – и он зло усмехнулся, – а просто отдам заказчику.

И почему-то все мгновенно поверили, что это намного хуже, чем просто умереть, даже в мучениях.

Как раз в этот самый момент на площадке появился тот, кто и ушел за их заложниками-пленниками.

– На девок клонут лучше и реагировать будут заторможенно, – прокомментировал этот щуплый боец с лицом, изрезанным шрамами, и хищными, злыми глазами. После чего выпихнул под всеобщие взгляды двух молоденьких девушек в разорванной одежде.

– Нормально, – кивнул аграф и сразу спросил, – что так долго, Злой?

– Первый дом был под сигнализацией, – ответил ему человек, – так что туда не полез, пришлось поискать другой. Секторы пока за нами, так что если самим ничего не активировать из охранных контуров или датчиков слежения, то и не спалимся. Этих увидел в окно. Правда, были не одни. Завалил какого-то старика и бабу. А этих решил взять. Они подходят идеально.

Девушки, видимо, не знали, какая судьба постигла их родителей. А кто еще могли быть те, кого завалил тот, кого аграф назвал Злым, и потому младшая из них начала тихо всхлипывать. Вторая пока держалась. Но это недолго.

– Надо их подготовить, – небрежно махнул аграф одному из своих.

Тот кивнул и, неторопливо подойдя к первой девушке, резко выбросил руку вперед. Ударил ее по лицу, и так несколько раз.

Вторая, та, что помладше, уже редела в полный голос.

– Достаточно, – раздалось спокойные слова аграфа, сейчас он обращался к ним обеим, – если будете слушаться и поможете нам, то, как мы тут закончим, отпустим вас. Иначе, – и он показал на Злого, – я отдам вас ему, и вы еще пожалеете, что он не грохнул вас вместе с вашими ублюдочными родителями. Поняли!!! – резко заорал он, оказавшись практически у самого тела лежащей на полу девушки. – Отвечать, тварь!!!

– Да, – попыталась та в ответ кивнуть головой, – мы все сделаем. Только не трогайте Айю.

Аграф растянул губы в хищной улыбке.

– А это все теперь зависит от тебя, – и он с силой пнул ее по животу, – вставай, чего разлеглась. Мы теряем время.

После чего показал им в сторону входа.

– Все, что от вас требуется, это идти перед нами. Когда выйдем оттуда, мы вас отпустим.

Девушки явно не поверили им, по крайней мере старшая. Она перестала всхлипывать и только морщилась от боли, держась за бок. А вот вторая все еще редела.

– Пошли, – рявкнул аграф и пихнул их вперед так, что избитая девушка, не удержавшись, упала в проем. – Вставай, – пнул ее какой-то из людей по ноге, – а то и второй достанется.

Девушка с очень большим трудом поднялась, опираясь на стену, и стала спускаться вниз.

– Быстрее, – поторопил ее аграф.

Она, как могла, ускорила шаг.

И вот они уже практически дошли до места, где отряд поджидает засада.

– Приготовились, – передал по нейросети тот, кого эти люди (а люди ли?) называли шефом, – они нас ждут.

И дал команду вытолкнуть живой щит вперед.

Девушки даже не успели сообразить, как оказались за поворотом.

«Что такое?» – удивился аграф, однако дальше он додумать не успел. Удар и темнота. И вперед из-за его спины выскользнула едва заметная тень, которая не дала осознать случившееся не только шефу, но и тем, кто его так называл. А потом тень шагнула вперед.

Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона. Примерно в то же самое время

Гира отчаянно трусила, но еще больше она боялась за свою младшую сестренку, Айю. Она не верила словам этого аграфа с холодными глазами. Но выхода у нее не было, она не знала, что сделать. Нейросети им заблокировал тот, кто убил их родителей, еще когда они были в доме, надев на шеи какие-то непонятные ошейники.

«Такие же, как у рабов агарцев», – вспомнила она какой-то из фильмов, которые иногда смотрела по визору, но никогда Гира не предполагала, что и на ней самой может оказаться подобный. «Ненавижу», – подумала она, глядя на говорящего с ними аграфа. А потом он указал в ее направлении кому-то из своей банды.

«Сейчас, – сжала она губы, – это произойдет сейчас». Но нет, ее начали избивать. Это было не то, чего она ожидала. Но это лишь пока. Айю еще не трогали, но ее и не нужно было запугивать. Она и так уже была испугана сверх всякой меры.

– Тихо, – сквозь боль и удары пыталась успокоить ее Гира, – не плачь. Мне не больно. Все будет хорошо.

Тут удары прекратились. И этот аграф сказал, что отпустит их, когда они выйдут из подвала заброшенного здания. Теперь девушка поняла окончательно, что их живыми не отпустят. Она не думала, как спасти себя, она пыталась придумать хотя бы какой-то план, который бы позволил выжить сестренке. Из-за этого она на мгновение притормозила и получила сильнейший тычок в спину, который едва не сбросил ее с лестницы, в глубь подвала.

«Держись», – переживая боль от падения и последовавшего за ним удара, повторяла себе девушка, пытаясь подняться.

– Идем, – взяв сестру за руку, негромко сказала она Айе разбитыми губами, – если мы сделаем, что они сказали, нас отпустят.

Она старалась говорить убедительно, иначе сестренка не поверит. И потянула ее вниз. Пусть лучше она, насколько можно, остается в неведении и у нее будет надежда, чем эта черная тоска, что начала сжигать ее собственную душу.

Вот они прошли уже всю лестницу и спустились в подвал. Гира не понимала, зачем они могли понадобиться этим бандитам. Если бы их хотели изнасиловать, сделали бы это еще дома или там, наверху. Но тащить их сюда. Вниз.

Хотя она понимала, что сделано это неспроста. Но вот причина?

Гира – обычный медик на станции, она не была боевым офицером, чтобы как-то более-менее адекватно отреагировать на подобную ситуацию или оценить ее. И уж тем более у нее не было опыта для действий, которые необходимо совершать, оказавшись в таком положении.

Неожиданно ее и Айю выпихнули вперед, и они оказались за поворотом коридора.

У стен сидят какие-то люди, они держат в руках оружие, но направлено оно в сторону выхода. К тому же на появление девушек эти неизвестные даже не среагировали.

– Гира, – тихо спросила Айя, – что нам делать?

И только она задала этот вопрос, как Гира почувствовала чье-то присутствие у себя за спиной.

– Тихо, – раздался негромкий мужской голос, – не оборачивайтесь, – и заметив, что Айя пытается что-то разглядеть перед собой, он добавил: – Это были плохие люди, как те, так и эти.

Немного тишины, а потом он продолжил:

– Я сейчас вас выведу наверх и объясню, как дойти до безопасной зоны, но вы не входите туда. Мне нужно тридцать минут. Дайте их мне. – И неизвестный замолчал, ожидая ответа.

– Хорошо, – кивнула Гира.

– Спасибо.

Девушке показалось, или она действительно услышала искреннюю благодарность в словах неизвестного.

Только вот благодарить должны были они, а не этот мужчина, которого они даже не видели.

– Пойдемте, – сказал неизвестный, и девушки развернулись, но у них за спиной никого не было. Правда, вновь раздался голос, и опять он звучал откуда-то из-за спины.

– Идите, я провожу вас до выхода, а потом направляйтесь в сторону главной улицы, это недалеко, буквально за выходом из этого тупичка. Потом пройдите по ней триста шагов. Когда их пройдете, то остановитесь. И подождите то время, что я у вас попросил. После этого сделайте еще двадцать шагов вперед. И вас засечет система безопасности станции. Охранные дроиды и сотрудники службы безопасности будут у вас уже через две минуты. Тогда им все и расскажете.

– И о вас тоже? – спросила Гира.

– Если хотите, – она почувствовала, что неизвестный пожал плечами, – это не имеет существенного значения.

– Я поняла, – кивнула она.

Мужчина не опасался, что его смогут хоть как-то опознать, так как он был полностью уверен в том, что нигде не засветился.

И они пошли.

Гира все время чувствовала незримое присутствие этого неизвестного, даже когда они покинули проклятые развалины домов, она ощущала на своей спине его взгляд. Но когда обернулась, чтобы увидеть его, то в проходе двери, ведущей в подвал, была лишь одна тьма.

– Он просил подождать тут, – тихо дернула ее за руку Айя.

– Да, я помню, – повторила Гира, а потом еще раз посмотрела в сторону подвала. Ей показалось, что как раз сейчас там мелькнула чья-то фигура.

– Спасибо, – тихо повторила она и прижала к себе младшую сестренку.

Ровно через тридцать минут Гира и Айя уже находились в зоне контроля станции, и девушка слышала, как в их сторону по одной из улиц несется охранный дroid.

Но больше ее интересовало, кто был тот неизвестный? И успел ли он сделать, что хотел, а потом уйти?

Станция Рекура-4. Седьмой верхний уровень. Жилая зона. Примерно в то же самое время

Осмотреться кругом и выбрать наиболее удобное место. Сначала мой взгляд зацепился за поворот, но оттуда нападения будут ждать в первую очередь, так же как и с тыла. А потому и проконтролируют эти направления в первую очередь. Так что они отменяются сразу.

За спиной лестница и стена, в которую она упирается.

Про нападение в лоб не стал и думать, это боевики. Они привыкли к такому стилю боя, и потому прорваться сквозь их огонь будет сложно. Хотя я и так отключу их оружие, мне не нужны случайности.

Так что оставляю этот вариант на крайний случай.

Что еще? Остаются стены и потолок. Не понятно, что там, нужно отойти немного назад. Отхожу, практически к самой дальней стене.

Опа-на. А вот про это я и не знал. Даже сканер нейросети и искина не заметил такого интересного подарка. А значит, не заметят и другие.

И я оглядел уже картину в целом. Удобная тут лестница, со стороны смотришь, вроде упирается в самую стену, но на самом деле за ней небольшая щель. И не заметил бы ее, если бы не отошел именно сюда.

Проверяю ширину. Хорошо, что ее вполне достаточно, для того чтобы в нее без особого труда проскользнула моя фигура.

Все, я к встрече готов.

Если сканер не заметил этого естественного тайника, то и меня в нем не заметят, конечно, если не будут искать именно меня и с помощью сканера биологической активности.

Но тут придется или маскироваться на уровне матрицы – есть у меня такая способность, или уничтожить само сканирование? Нет, лучше замаскировываться. Тогда готовимся.

* * *

Что в моем случае лучше? Камень или металл. Мне может потребоваться скорость, а камень слишком медлителен, это я уже заметил в прошлый раз, тогда как металл по своей скорости практически не уступал мне в реальной жизни. Что, в общем-то, странно, оба материала, по идее, были неживыми элементами, только вот с различной структурой. В общем, мне нужен металл.

Вхожу в транс и настраиваю свое сознание и восприятие на образ куска живого металла, текучего, холодного и бесчувственного. И такого же неуязвимого. Готового разрушать и покрывать. Сминать и подавлять.

Дьявол, а вот это плохо. Металл слишком скор на решения и какие-то свои мысли. Хотя, о чем это я. Я и есть этот металл, и это именно мои мысли, и это я полностью контролирую как его, так и свое тело.

Несколько мгновений, и сознание приобрело четкость и ясность. Все, я взял себя под контроль.

Видимо, чем с более динамичным элементом ты работаешь, тем больше перенимаешь его свойств. Нет, не то. Тут что-то другое. Например, сейчас. Почему у металла они столь странные? Непонятно.

Или это связано с тем, что я стал лучше работать с этим странным принятием свойств того или иного элемента? Интересно, а сам я как сейчас выгляжу со стороны? Этого я тоже не знаю.

Ну, да ладно, нужно это просто иметь в виду. А пока ждем.

Я даже не понял, сколько прошло времени, вроде как по часам и немного, но разум совершенно отказывался воспринимать время как какое-то физическое свойство реальности. Он знал, что оно есть, но надо мною оно практически не властно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.